

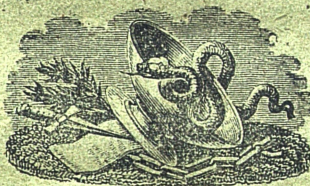
ГЕРМАНИ

ИЛИ

КАСТИЛЬСКАЯ ЧЕСТЬ.

ТРАГЕДІЯ В. ГЮГО.

Пер. РОТЧЕВЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1830.

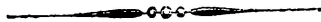
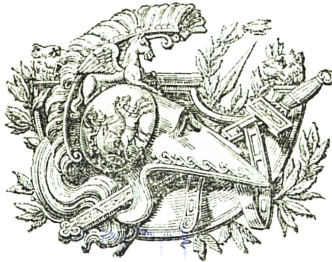
ГЕРМАНИ,

ИЛИ

КАСТИЛЬСКАЯ ЧЕСТЬ.

ТРАГЕДІЯ В. ГЮГО.

Пер. Ротчевъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ КАРЛА КРАЙЛ.

1850.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

съ тѣмъ, чтобы до выпуска изъ Типографіи представлены
были въ Ценсурный Комитетъ три экземпляра. С. П. бургъ
11 Нолбря 1830.

Ценсоръ В. СЕМЕНОВЪ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

ДОНЪ КАРЛОСЪ, Король Испанскій.
ГЕРЦОГЪ РУИ ГОМЕЦЪ де СІЛЬВА.
ДОНА СОЛЬ де СІЛЬВА, его племянница.
ГЕРНАНИ.
ДОНЪ РИКАРДО.
ДОНЪ МАТІАСЪ.
ДОНЪ САНХЕЦЪ.
ДОНЪ ФРАНЦИСКЪ.
ДОНЪ ГАРЦІЙ.
ДОНА ХОЗЕФА.
ПАЖЪ.
ГЕРЦОГЪ БАВАРСКІЙ.
КОРОЛЬ БОГЕМСКІЙ.
ДАМА.
Гранды, Герцоги, Стража, Народъ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Спальня. Ночь. На столѣ лампа.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

ДОНА ХОЗЕФА. ДОНЪ КАРЛОСЪ.

ДОНА ХОЗЕФА, *одна; она опускаетъ занавѣсы окошекъ и прибираетъ стулья. Въ по- таенныя двери слышенъ стукъ. Она прислушивается; стукъ еролге.*

Ужъ онъ идетъ? — У двери по таенной
Я слышу стукъ! Скорѣ опопру.

(Отворяетъ дверь. Донъ Карлосъ, завернутый пла- щемъ, въ шляпѣ.)

А! здравствуй - те.

(Она его вводитъ; Донъ Карлосъ распахивается: видѣнъ богатый костюмъ Кастильянскій 1519-го года. Хозефа смотритъ, и въ ужасѣ отстѣпаетъ.)

Не вы, Гернани! — Боже!

Насиліе!

ДОНЪ КАРЛОСЪ, *схватываетъ ее за руку.*

Два слова — и погнбла!

Такъ, я теперь у Доны Соль, невѣспы

Пастранскаго Герцога? А старикъ
 Ревнивъ и добръ! — Къ племянницъ прекрасной,
 По вечерамъ, какой-то щеголь юный
 Не ходишь ли? — Въдъ правъ я? опвѣчай же!
(Она молчитъ; онъ сильно жметъ ея руку.)
 Ты дашь опвѣтъ!

ДОНА ХОЗЕФА.

Молчать велѣли сами.

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

Да, или нѣтъ, мнѣ опвѣчай скорѣй:
 Въдъ Донъ Соль де Сильвъ служишь ты?

ДОНА ХОЗЕФА.

Да! но зачѣмъ....

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

Такъ, ни зачѣмъ!....

А гдѣ старикъ? Женихъ гдѣ нарѣченный?

ДОНА ХОЗЕФА.

На эпошъ часъ нѣтъ Герцога!

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

Невѣста

Ждетъ жениха другаго, помоложе!....

ДОНА ХОЗЕФА.

Вы правы.

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

О, зачѣмъ я живъ!

ДОНЪ ХОЗЕФА.

Вы правы!

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

Послушай! здѣсь назначено свиданье?

ДОНА ХОЗЕФА.

Здѣсь.

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

Такъ меня, не медля ни минушы,
Ты спрячешь здѣсь!

ДОНА ХОЗЕФА.

Вась!

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

Да!

ДОНА ХОЗЕФА.

Нѣтъ, ни за что! . . .

ДОНЪ КАРЛОСЪ, *вынимаетъ кинжалъ и кошелекъ.*

Такъ лезвіе, нѣтъ кошелекъ ты хочешь?

ДОНА ХОЗЕФА, *беретъ кошелекъ.*

Вы, вѣрно, духъ нечистый!

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

Угадала!

ДОНА ХОЗЕФА, *отворяетъ шкафъ въ стѣнѣ.*

Войдите!

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

Какъ! сюда?

ДОНА ХОЗЕФА, *затворяетъ шкафъ.*

Подите жъ прочь!

ДОНЪ КАРЛОСЪ, *отворяетъ опять шкафъ.*

Послушай, ты колдунья! — Это спойло,
Въ которомъ твой воздушный конь спойпъ.

Съ трудомъ въ него входитъ.

ДОНА ХОЗЕФА, *всплеснувъ руками.*

Мужчина здѣсь!

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

Твоя младая Дона

Не женщину сюда ждала!

ДОНА ХОЗЕФА.

О, Боже!

Она идетъ! — Скорѣй заприше двери!

(Захлопываетъ шкафъ.)

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

Ни слова, нль умрешь на мѣстѣ эпомъ!

ДОНА ХОЗЕФА, *одна.*

Кто онъ? Мой Царь Небесный! если я
Вдругъ закричу! . . . Но я съ моею Доной
Одна не силю въ семь замкъ. — Онъ придетъ!
А мечъ его осперь . . . спаси насъ, Боже!

(Смотритъ кошелекъ.)

Но знаю то, что онъ не воръ!

(Входитъ Дона Соль. — Хозефа прячетъ кошелекъ.)

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ.

ДОНА СОЛЬ, потомъ ГЕРНАНИ.

ДОНА СОЛЬ.

Хозефа!

ДОНА ХОЗЕФА.

Я здѣсь!

ДОНА СОЛЬ.

Спрашусь, чтобъ не было несчастья!...

(Слышенъ шумъ шаговъ.)

Гернани здѣсь давно бы долженъ быть!

Вошь онъ идетъ! — Скорѣ ошопри!

(Хозефа отворлетъ, входитъ Гернани, въ плащъ и шляпъ. Онъ въ платьѣ Арагонскаго горца; буйоловый нагрудникъ, мечъ, кинжалъ и рогъ за поясомъ.)

ДОНА СОЛЬ.

Гернани!

ГЕРНАНИ.

Другъ! шибя ли вижу я?

Такъ, голосъ твой опять услышалъ я!

Скажи, зачѣмъ поставлена судьбою

Преграда между мною и побою?

Чпобы забышь все въ жизни — ты одна

О, милый другъ! пакъ много мнѣ нужна!

ДОНА СОЛЬ, беретъ его руку.

Какъ ты измокъ!... сними скорѣ плащъ!

ГЕРНАНИ.

Скажи, другъ милый! ночью безмятежной,
 Когда твои смыкаешь очи сонъ, —
 Скажи: тебѣ шепталъ ли голосъ нѣжной,
 Чпо ты одинъ другъ вѣрный, другъ надежной
 Тому, кто всею отвергнушь, осужденъ?

ДОНА СОЛЬ.

Другъ! гдѣ ты былъ? ты опъ дожда озябъ.

ГЕРНАНИ.

Пѣть! близъ себя пылаетъ кровь огнемъ!
 Когда любовь могучая бушуетъ,
 Когда душа, полна грозой, поскуетъ, —
 Тогда ничто ей молнія и громъ!

ДОНА СОЛЬ.

Подай же плащъ, и мечъ сними.

ГЕРНАНИ.

О, пѣть!

Сей мечъ — другой мой чистый, вѣрный другъ!
 Гдѣ жъ твой женихъ, твой старый Герцогъ, дядя?
 Уѣхалъ онъ?

ДОНА СОЛЬ.

Нашъ эпошь часть, другъ милый!

ГЕРНАНИ.

Часть только, часть; попомъ всему забвешь!
 Быль часть съ побой — а вѣчность безъ тебя!

ДОНА СОЛЬ.

Гернани, другъ!

ГЕРИАНИ, съ горькою усмѣшкой.

Какое наслажденье!

Я, будиши ташь, дыханье припая,
 Сюда вхожу. У старика похитилъ
 Часть полько, часть и пѣсенъ и рѣчей:
 Завидуюшь весь участи моей....
 Я часть одишь — онъ жизнь мою похитилъ!

ДОНА СОЛЬ.

Спокойся же! ты подойди сюда.

ГЕРИАНИ, не слушалъ.

Такъ Герцога нѣтъ дома?

ДОНА СОЛЬ, смѣясь.

Въ замкъ этомъ
 Ты господишь: о Герцогъ забудь!

ГЕРИАНИ.

Онъ твой женихъ — ну память сохрани я!
 Пѣсенъ съ устъ твоихъ блаженство поцѣлюя....
 Его забышь!....

ДОНА СОЛЬ.

Вотъ что тебя превозносишь!
 Цѣлуешь онъ какъ дядя, какъ отецъ....

ГЕРИАНИ.

То поцѣлуй ревниваго супруга,
 Любовника!... ему владѣть тобой! —
 Вотъ старику, съ поникшею главою,
 Чтобъ заключишь сей жизни путь достойно,

Нужна жена — и ты ему подруга!
 Тебя ведешь онъ къ алтарю спокойно ;
 Забылъ, что смерти мощная рука
 На свой алтарь ужъ взводитъ спарника !
 Межъ нами онъ стоитъ преградой смѣло :
 Забылъ — ему могила ужъ посылала !
 Кому сей бракъ угоденъ ?

ДОНА СОЛЬ.

Королю !

ГЕРИАНИ.

Карлосъ ! Карлосъ ! отецъ твой пожелалъ —
 И мой отецъ на плахъ грозно палъ !
 Хотя много лѣтъ ужъ пронеслося мимо,
 Но ненависть мной вскормлена, хранима ;
 Пусть молодъ я, — по клятву произнесъ :
 Что за опца погибнешь ты, Карлосъ !
 Опцы вопще сошли ужъ въ сѣнь могилы :
 Со смертью ихъ па жъ ненависть живетъ !
 Такъ, энопъ бракъ твое желанье было !
 Тебя судьба мнѣ въ руки предашь.

ДОНА СОЛЬ.

Гериани, ты ужасенъ !

ГЕРИАНИ.

Слушай, Дона !

Твоя рука, въ младенчествѣ, была
 Обречена Пастранскому Герцогу.
 Онъ дядя твой, вельможа Арагонскій,
 Онъ Графъ и Грандъ Кастилин ! Онъ можешь

Въ замѣну юности, младая дѣва!
 Въ даръ принесши тебѣ споль много злапа,
 Алмазовъ и каменьевъ драгоценныхъ,
 Чпо при Дворѣ въичашныя главы
 Передъ твоимъ блистающимъ челомъ
 Поникнушъ въ прахъ! — Вопъ чья невѣста ты!
 Я бѣдентъ, я взлелѣянъ былъ въ лѣсахъ;
 Мой гербъ грызешъ кровавое пяпно —
 А эшафона черное сукно
 Такъ тяжело права мои покрыло!
 Права си — бышь можешъ, близокъ день,
 Какъ остріе меча заблещушъ ярко!
 Но между тѣмъ скупыя небеса
 Миѣ дали день, да воздухъ, да лѣса:
 Такъ выбирай — межъ Герцогомъ и мною:
 Спундай со мной, иль будь его женою!

ДОНА СОЛЬ.

Я за тобой!

ГЕРЦАНИ.

За страшными друзьями?
 Ихъ головы — добыча палача!
 А ихъ сердца ни лаской, ни мольбами
 Нельзя смягчить, какъ остріе меча!
 Въ Испаніи все смертью миѣ грозило;
 Но Капалонія въ ущельяхъ скаль,
 Гдѣ смершнаго лишь взоръ орла видаль,
 Изгнашика, какъ матеръ, приюшила.
 Тамъ межъ людей свободныхъ выросъ я;
 Призывный рогъ въ горахъ за-упира грешень,

Три тысячи на зовь его предстанешь!
 Обдумай все! Трепещетъ грудь твоя!
 Въ ущелья дикихъ скалъ, въ лѣса, на горы,
 Къ пакиимъ людямъ за мной иппи должна,
 Которыхъ ты въ видѣньяхъ грозныхъ спа
 Не видѣла! . . . Подозрѣвая взоры,
 И голось, и шагн, ты будешь жить;
 Тебѣ права должна поспелью бытъ;
 Ты будешь пипь попоковъ горныхъ воды,
 А въ ночь внимать, качая колыбель,
 Оружья пресекъ, иль шуму непогоды;
 Пойдешь — куда съиъ за опцемъ идетъ:
 Пойдешь за мной — на страшный эшафотъ!

ДОНА СОЛЬ.

Я за шобой!

ГЕРНИИ.

Герцогъ богатъ и силенъ.

И Герцога блистаешь имя славой?

Онъ въ даръ несетъ сокровища, блаженство

ДОНА СОЛЬ.

Гернии, мы опсиода завпра въ пущь!

Не осуждай меня! Кто ты: мой некусипель,

Иль Ангель мой? не знаю — я твоя!

Оспанься здѣсь, спунай — я за шобой!

Я на тебя смотрѣшь, смотрѣшь должна

Всегда! Какъ шумъ твоихъ шаговъ замолкнешь,

Мнѣ кажется; въ груди не бьется сердце! . . .

Какъ иппь себя — мечны мои далеко;

Но если шумъ шаговъ, любимыхъ мною,
Раздасяся — я живу! душа живесть!...

ГЕРНАНИ.

Мой Ангель!

ДОНА СОЛЬ.

Такъ, ударивъ завпра полночь —
И ты, съ полною свонхъ, иди къ окну.
Я пвердоспью вооружусь — ударь при раза.

ГЕРНАНИ.

Ты знаешь все — узнала ты, кпо я.

ДОНА СОЛЬ.

Я за тобой! пакъ, я пволя! пволя!

ДОНЪ КАРЛОСЪ, *сб шумомъ открываетъ
двери шкафа.*

Скажите жъ мнѣ: когда конецъ расказамъ?

(Гернани, изумленный, отступаетъ. Дона Соль вскрикиваетъ, бросаясь сб его объятія.)

ГЕРНАНИ, *хсатая рукоять меча.*

Кпо человекъ сей!

ДОНА СОЛЬ.

Боже! помогни!....

ГЕРНАНИ.

Вы, Дона Соль, спокойшесь — съ вами я!

О помощи меня просинте шолько!....

Что дѣлали вы здѣсь?

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

Хопинте знашь?

Не по лѣсамъ бродить я темной ночью!....

ГЕРНАНИ.

Топь самъ смѣшеть, кто думаетъ насмѣшкой
За горькую обиду заплашишь!

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

Послушай-те, мы будемъ опкровенны;
Вѣдь въ черные глаза прелестной Доны
По вечерамъ вы любите смопрѣться:
И я люблю . . . и очень знать хочу,
Кто проложилъ въ окошко ходъ — межъ стѣмъ
Какъ для меня не опворались двери? . . .

ГЕРНАНИ.

Клянуся вамъ, что выйдете сейчасъ,
Откуда я привыкъ сюда входить!

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

Увидимъ! я межъ стѣмъ къ услугамъ Доны.
Подълимшесь; въ душъ ея прекрасной
Довольно чувствъ любви и доброты!
Я, принятый печаянно за васъ,
Вхожу сюда, я спряпался, все слушалъ:
Но услышалъ не много — спало душно! . . .
Я вышелъ.

ГЕРНАНИ.

Да, мой мечъ спалъ изъ пожесть
Проспшся, и ему въ нихъ спало душно!

ДОНЪ КАРЛОСЪ, *кланяется.*

Какъ угодно вамъ!

ГЕРНАНИ, *обнажаетъ мечъ.*
Въ бой!

ДОНА СОЛЬ.

Гернани! Боже!

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

О, Доца! вы спокойшесь....

ГЕРНАНИ.

Ваше имя?

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

Скажите мнѣ сперва, какъ ваше имя?

ГЕРНАНИ.

Его храню, какъ пайпу роковую,
Тому, кто подъ моей ногой побѣдной
И подъ мнимъ мечемъ его услышитъ....

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

Такъ кто же пошь?....скажи мнѣ....

ГЕРНАНИ.

Защищайся!

(Дерутся. Доца Соль падаетъ въ кресла; въ дверь стучатъ.)

ДОНА СОЛЬ, встаетъ въ ужасѣ.

О, Боже! въ дверь спучають!

(Она отпавливается; входитъ Хозефа.)

ГЕРНАНИ, Хозефѣ.

Кто тамъ спучиптъ?

ХОЗЕФА, Донѣ Соль.

Герцогъ домой прѣвхаль.

ДОНА СОЛЬ.

Все погибло!

ДОНА ХОЗЕФА.

О, Боже! вопль здѣсь незнакомецъ! Здѣсь

Они дрались!

(Противники влагаютъ леги въ ножны; Донъ Карлосъ завертывается въ плащъ и надвигаетъ шляпу; стукъ сильнѣе.)

ГЕРНАНИ.

Чѣно дѣлать?

Г о л о с ъ.

Отворите!

*(Хозефа хотѣтъ отворить дверь; Гернани остано-
вливаетъ ее.)*

ГЕРНАНИ.

Не отворяй!

ДОНА ХОЗЕФА.

Спаси насъ, Богъ великій!

ГЕРНАНИ, *Донъ Карлосу:*

Мы спрячемся.

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

Не въ шкафъ ли?

ГЕРНАНИ.

Да, войдите!

За все берусь, мы помѣстимся оба.

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

Премного васъ благодарю!

ГЕРНАНИ, *показывая на дверь.*

Бѣжимъ-те!

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

Вамъ добрый пушъ, а я останусь здѣсь!

ГЕРНАНИ.

Останепесь, — оживѣнїѣ дадите жизнью!

ДОНЪ КАРЛОСЪ, *Хозефъ.*

Дверь отвори!

ГЕРНАНИ.

Что онъ сказалъ?

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

Скорѣ!

(Стучатъ сильно. Дона Хозефа идетъ отворить двери.)

ДОНА СОЛЬ.

О, Боже! я погибла! умираю!

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

ТѢ ЖЕ, ДОНЪ РУИ ГОМЕЦЪ ДЕ СИЛЬВА.

СЛУГИ СЪ ФАКЕЛАМИ.

ДОНЪ ГОМЕЦЪ,

Мужчины у племянницы въ часъ ночи!

(Къ Гернани и Донъ Карлосу.)

Скажише мнѣ, что дѣлаете здѣсь?

Въ былые дни — дни Сида и Бернарда,

Гиганшовъ сихъ Испанїи и міра —

Въ Касимїи покровъ имѣли дѣвы,

А къ старикамъ имѣли уваженье!

Имъ шлемы ихъ и брони легче были,

Чѣмъ золото и бархатъ вашихъ маншїй;

Умѣли чинить сѣдины, а измѣна
 Имъ не была знакома; если жъ дѣва
 Должна была подругой жизни бытъ, —
 Умѣли взять ее въ опшкрышю бинувъ,
 Съ мечемъ въ рукахъ, нль грозною сѣкирой!....
 А вѣрно Сидъ, увидѣвъ сихъ повѣсъ,
 Которые проказяптъ въ ночь глухую,
 Опъ каблуковъ не опривая взоровъ:
 Я повторю, что праопецъ нашъ Сидъ
 Имъ всемъ бы далъ названье подмечовъ,
 И полосой меча съ нихъ снялъ бы благородство!
 Вопъ, думаю, какъ поступили бь предки
 Съ попомками! Я въ этомъ, вѣрно, правъ.
 За чѣмъ вы здѣсь? сказапъ, что я спарикъ;
 Смѣяпсья надъ главою моею сѣдою —
 Но ужъ не вамъ смѣяпсья надо мною!, ...

ГЕРНАНИ.

Но Герцогъ

ДОПЪ ГОМЕЦЪ.

Вы молчите, все молчите!....

Какъ! есть у васъ и мечъ, есть и копье,
 Охона, и шры, и спан цсовъ,
 И сокола, для вечеровъ есть пѣсни,
 Боганья на шляпахъ перья есть,
 И балы, и веселіе, и младость! —
 Все мало вамъ! вамъ скучно спало, дѣши!....
 Вамъ надобно игрушка: я, спарикъ,
 Игрушкой спалъ!.... Но вы ее разбили!....

ГЕРНАНИ.

Но Герцогъ

ДОНЪ ГОМЕЦЪ.

Кто здѣсь смѣетъ говорить?

Не я ли вамъ уже сказалъ: молчите!....

За мной!.... Здѣсь у меня богатство еси:

Чеснь дочери, жены и рода чеснь!....

Я думалъ, что священна чеснь ея,

Оставилъ домъ — по вопъ подъ кровь Гомеца

Въ мгновеніе прокрался хитрый шапъ!

И топъ, кто не опъ крови благородной

Произшелъ, спыдился бъ дѣлъ шакихъ!

Я все сказалъ: теперь вы продолжайте!....

(Срываетъ Золотое Руно.)

Топчите вы мое Руно злано!....

(Бросаетъ шляпу.)

Въ позоръ власы вы рвите, коль угодно —

И завтра же пвердите громко вы,

Что никогда развратъ рукой холодной

Не осмѣялъ бытъи моей главы!....

ДОНА СОЛЬ.

Мой Герцогъ!

ДОНЪ ГОМЕЦЪ.

Эй! ко мнѣ, оруженосцы!....

Мечъ и топоръ, Толедскій мой кинжалъ!....

(Къ Герману и Д. Карлосу.)

За много вы!

ДОНЪ КАРЛОСЪ, приближается.

Не въ эпомъ дѣлю, Герцогъ!

Максимильянтъ, Германскій Императоръ,

Окончилъ жизнь!....

(Сбрасываетъ плащъ и открываетъ лицо.)

ДОНЪ ГОМЕЦЪ.

Вы шутите, Король!

ДОНА СОЛЬ.

Король!

ГЕРИАНИ, *съ блистающими взорами.*

Король Испанскій!

ДОНЪ КАРЛОСЪ, *важно.*

Да, Карлосъ!

Безуменъ ты, Герцогъ! мой дѣдъ скончался:

Я вечеромъ сего дня то узналъ;

Къ тебѣ спѣшу, — ты въ вѣрности испытай, —

Совѣта у тебя спросить. Все просто,

И не о чемъ такъ много здѣсь шумѣть.

(Рюи Голецъ знаками высылаетъ людей, и смотритъ на Карлоса; Дона Соль съ трепетомъ также смотритъ на него.)

ДОНЪ ГОМЕЦЪ.

Но дверь за чѣмъ не отворяли долго?

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

Прекрасно! Ты идешь сюда съ попой;

Я шелъ съ тобой поговорить о тайнѣ —

Не разглашать ея своимъ слугамъ!

ДОНЪ ГОМЕЦЪ.

Ошибся я . . . просните, Государь!

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

Мной во дворцѣ Правителемъ ты сдѣланъ; —

Кому жъ вело тобою управляль?

ДОНЪ ГОМЕЦЪ.

Простите

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

Ну, забудемъ это, Герцогъ!

Максимильянъ скончался!

ДОНЪ ГОМЕЦЪ.

Дѣдъ вашъ умеръ?

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

Я смертию сей глубоко опечаленъ!

ДОНЪ ГОМЕЦЪ.

Но кто его наследуешь Корону?

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

Искали: Францискъ и съ нимъ Саксонскій Герцогъ.

ДОНЪ ГОМЕЦЪ.

Скажице, гдѣ Курфюрсты соберутся?

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

Мнѣ кажется, они избрали Ахенъ.

ДОНЪ ГОМЕЦЪ.

А нашъ Король — его храни Господь!
Когда нибудь объ этомъ широнъ думалъ?

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

Всегда.

ДОНЪ ГОМЕЦЪ.

Сей широнъ наследье ваше.

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

Знаю!

ДОНЪ ГОМЕЦЪ.

Родитель вашъ былъ Австрiи Эрцъ - Герцогъ!
Империа, надѣюсь, не забудеть,
Что сбросившій навѣки багряницу,
Былъ прадедомъ Карлоса! Зрѣлъ его
Въ цвѣтущіе дни юности моеи.
Увы! одинъ я вижу вѣкъ протекшій,
Все умерло! . . . онъ добрый былъ властитель . . .

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

Римъ за меня.

ДОНЪ ГОМЕЦЪ.

Былъ храбръ, великодушенъ!
Германiя достойнойъ была главою! . . .

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

Кто сей Францискъ? великій честолобецъ!
Максимильянъ едва скончался, — онъ
Завидный взоръ уже сиремилъ на тронъ;
А Франціи ему ужъ мало! Прадѣдъ
Говаривалъ Людовику не рѣдко:
«Будь Богомъ я; имѣй я двухъ сыновъ:
Сынъ старшій спалъ бы Богомъ, — а другаго
Я на престолю бы Франціи возвелъ!» . . .

(къ Герцогу.)

Ты думаешь, Францискъ успеетъ въ эпомъ?

ДОНЪ ГОМЕЦЪ.

Онъ счастливъ!

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

Но, ты знаешь, цюземца
Нельзя возвеситъ на тронъ!

ДОНЪ ГОМЕЦЪ.

Въ войнѣ послѣдней
Высоко спалъ Францискъ!

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

И мой орелъ, —
Ужъ близокъ день, — свои расширишь крылья!

ДОНЪ ГОМЕЦЪ.

Языкъ Римлянъ знакомъ ли Государю?

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

Нѣтъ, худо.

ДОНЪ ГОМЕЦЪ.

Но Германское дворянство
Въ восторгъ опъ него.

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

Довольны будутъ
Испанскою неукротимой рѣчью:
Когда гремишь могучій гласъ, — нѣтъ нужды,
На языкъ какомъ сей гласъ гремишь
Во Фландрію я ѣду. Твой Король
Взойдетъ на тронъ Имперіи. Хочу
Предъупредить старанія Франциска.

ДОНЪ ГОМЕЦЪ.

О, Государь! вы ѣдете опъ насъ,
Не укропивъ мяшежниковъ толпы:
Они въ горахъ главы подѣмлютъ гордо!

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

Ихъ усмирить Аргосскій Герцогъ долженъ,
Я шакъ велѣлъ.

ДОНЪ ГОМЕЦЪ.

Но ашаману ихъ

Вы отдали ль приказъ, чтобъ здакъ?

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

Кто ашаманъ, и какъ его зовушь?

ДОНЪ ГОМЕЦЪ.

Не знаю; я слыхалъ, что онъ не прусь!

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

Я знаю, онъ въ Галицію сокрылся;

Но я отвѣтъ его заспаваю дашь.

ДОНЪ ГОМЕЦЪ.

Есть слухи, что онъ близко здѣсь шеперь.

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

То ложный слухъ Я у тебя ночью.

ДОНЪ ГОМЕЦЪ, низко кланяется.

О, Государь, благодарю! (Зовётъ слугъ.)

Вы всё почтните

Властителя высокаго прибынье!

(Слуги входятъ съ факелами. Герцогъ ставитъ ихъ въ два ряда. Дона Соль подходитъ къ Гернани. Дона Карлосъ за ними наблюдаетъ.)

ДОНА СОЛЬ, тихо Гернани.

Такъ подъ окномъ будь завтра въ полночь, вѣрно!

И три раза ударишь

ГЕРНАНИ.

Завтра!

ДОНЪ КАРЛОСЪ, *въ сторону.*

Завтра!

(Громко Донъ Соль, подходя къ ней ѹтисео.)

Позвольте мнѣ вамъ руку предложить.

(Подаетъ ей руку. Она уходитъ)

ГЕРМАНИ, *хватая рукоятъ меча.*

Мой другъ!

ДОНЪ КАРЛОСЪ, *стѣдитъ въ сторону Германи.*

Я честь вамъ сдѣлалъ поединкомъ:

Я васъ могу подозрѣвать, — но Карлосъ,

Повѣрьте мнѣ, измѣны презираетъ!

Бѣгите: я вамъ позволяю бѣгство.

ДОНЪ ГОМЕЦЪ, *возвращается и показываетъ на Германи.*

Кто господинъ сей?

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

Опъ одинъ изъ свиты.

(Они уходитъ съ слугами. Герцогъ идетъ передъ Королемъ со свѣтильниками.)

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ГЕРМАНИ, *одинъ.*

Изъ свиты опъ пвоей, Карлосъ, изъ свиты!

И въ ночь, и въ день опъ за шобой идееть!

Къ шеонмъ шагамъ прикованъ взоръ нессыпый;

Его книжалъ преслѣдуетъ шевой родъ! —

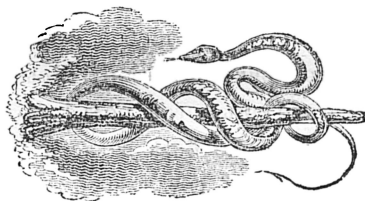
Соперникъ мой! шеперь любовь и злоба

Сражалась, какъ враги, въ груди моей;

Но, пѣшь, моя любовь была сильнѣй!...
 Изъ свиты онъ пвоей, Карлосъ, изъ свиты!
 Къ пвоимъ шагамъ прикованъ взоръ несытый!
 Вѣрь, никогда ни рабъ презрѣнный пвой
 И пшь пвою облобызашъ гошовый,
 Ни шагъ за шагъ всегда пвоей спезей
 Бродящій песь — вѣрь, съ силой вѣчно пвой,
 Такъ не пойдушъ, Донъ Карлосъ, за тобой!
 Какалъ цѣль всегда одушевляла
 Твоихъ Вельможъ? чины и громъ честей!
 Нѣшь, для меня такихъ желаній мало:
 Я буду сытъ лишь кровію пвой!
 Тѣмъ, что ударъ побѣднаго княжала
 Найдешъ въ груди, тѣмъ только буду сытъ!...
 Гласъ мщенія мнѣ вѣчно въ слухъ гремитъ!
 Я за тобой за шагомъ шагъ, безъ шума:
 Вопъ что моей единой спало думой!...
 Ты въ день, Карлосъ, едва подьземлешь взоръ,
 Узришь меня — какъ пягоспный укоръ;
 На ложъ сна проглянешъ въ мракъ ночи,
 А предъ тобой — пылающія очи!

(Уходитъ въ маленькую дверь.)

Конецъ 1-го дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Площадь. Вмѣсто высокія стѣны залпа Голеца де Сильвы; окно съ балкономъ; подъ окномъ дверь. Ночь. Кой гдѣ въ домахъ видныя еще огонь.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

ДОНЪ КАРЛОСЪ, ДОНЪ САНХЕЦЪ, ДОНЪ
МАТІАСЪ, ДОНЪ РИКАРДО.

(Всѣ въ длинныхъ мантияхъ.)

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

Вопь дверь и вопь балконъ кровь спынешь!

(Показываетъ на окно, въ которомъ нѣтъ огня.)

Какъ въ немъ темно огни повсюду блещуть,
Гдѣ бь не желаль, чшобы они блиснали!

ДОНЪ САНХЕЦЪ.

Такъ, Государь, онъ ускользнулъ опъ васъ?

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

Да, онъ ушелъ.

ДОНЪ САНХЕЦЪ.

И очень можеть быть,

Что ашаманъ разбойшковъ шо былъ.

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

Кто бъ ни былъ онъ ; но властелинъ на престо
Возвышенный челомъ не обладаетъ.

ДОНЪ САНХЕЦЪ.

Но какъ его зовушь ?

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

Мендозъ Фернанъ

Не помню я !

ДОНЪ САНХЕЦЪ.

Герпани, можетъ быть ?

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

Да, точно онъ !

ДОНЪ МАТІАСЪ.

Герпани ! ашаманъ ?

ДОНЪ САНХЕЦЪ.

Что, Государь, онъ говорилъ ?

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

Не знаю.

Я въ шкафъ ихъ едва не задыхался.

ДОНЪ САНХЕЦЪ.

Но, Государь, за чѣмъ его пустили ?

ДОНЪ КАРЛОСЪ, *важно обращается къ нему.*

Графъ Моншерей ! престранныя слова !

(Доны отступаютъ.)

Мнѣ не нужна измѣнника глава, —

Любовница его была нужна !

ДОНЪ РИКАРДО.

Вы взяли могли то и другое.

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

Графъ!

Прекрасенъ вашъ совѣтъ ; я вижу,
Вы на руку скорыи, вы прямо къ цѣли!

ДОНЪ РИКАРДО.

О, Государь, котораго же Графства
Названіе послышъ мнѣ повелите?

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

Ошибся я.

ДОНЪ РИКАРДО, *Дону Санхецу.*

Я названъ Графомъ быль,

Власшипелемъ.

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

Я уронилъ названье Графа :

Вы можете подиать.

ДОНЪ РИКАРДО.

О, Государь!

Благодарю за милость!

ДОНЪ САНХЕЦЪ, *Дону Матиасу.*

Славный Графъ!

Ошибкою схватилъ изволимъ Графство!

(Донъ Карлосъ ходитъ нетерпѣливо, рассматривая освѣщенные окна.)

ДОНЪ МАТІАСЪ, *Дону Санхецу.*

Какъ думаешь, чпѣ сдѣлаетъ Король,
Когда пойдетъ красавица? Что скажешь?

ДОНЪ САНХЕЦЪ, коварно смотритъ на Рикардо.

Пожалуеть въ Графини, а попомъ
Въ Штатсъ-Дамы; а попомъ, какъ будешь сыпъ, —
Пожалуеть и сына Королемъ!

(Донъ Карлосъ подходитъ; онъ съ гнѣвою глядитъ на освѣщенныя окна.)

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

Подумаеть, за нами примѣчаютъ!

(Въ двухъ окнахъ гаснутъ огни.)

Вотъ, наконецъ, въ двухъ окнахъ нѣтъ огня;
Какъ медленны минушы ожидаья!

(Въ послѣдней оконѣ гаснетъ огонь.)

Вотъ и темно! Когда же въ шомъ оконѣ
Заблещетъ свѣтъ желанный? Ночь темна
О, Дона Соль! взойди звездой небесной!
Который часъ?

ДОНЪ РИКАРДО.

Ужъ полночь.

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

Должно жъ кончить!

Сей часъ придетъ условенный другой!

(Окно Доны Соль освѣщается; тѣнь ея рисуется на стеклахъ.)

Друзья, вотъ свѣтъ, вотъ тѣнь ея мелкнула!

Мнѣ никогда такъ дорогъ не былъ день!

Дадимъ же знакъ, который ждетъ она.

Друзья! она сей часъ сюда предстанетъ;

Но въ страхъ она придетъ, полпу увидѣвъ:

Вы спрячьшесь тамъ все шрое Ну, друзья,

Подѣлимсь : красавица — моя ,
 Вамъ — апаманъ ! Какъ онъ сюда придетъ ,
 Бросайсь все вы изъ засады ; дружно
 Управьсь съ нимъ ! Онъ въ память не придетъ —
 Красавица въ моихъ рукахъ ужъ будетъ !
 Но смертный не нанесетъ ему ударъ :
 Онъ храбръ , а жизнь есть первый неба даръ !

(Доны кланяются и отходятъ. Донъ Карлосъ бьетъ въ ладоши три раза ; окно растворяется , и Дона Соль выходитъ на балконъ.)

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

ДОНЪ КАРЛОСЪ, ДОНА СОЛЬ.

ДОНА СОЛЬ, на балконѣ.

Герпани, ты?

ДОНЪ КАРЛОСЪ, въ сторону.

Я опивчашъ не спану

(Опять хлопаетъ.)

ДОНА СОЛЬ.

Иду

(Она затворяетъ окно ; свѣтъ гаснетъ. Дверь открывается ; Дона Соль выходитъ съ свѣтильникомъ въ рукѣ.)

Ты здѣсь, Герпани?

(Донъ Карлосъ надѣваетъ шляпу, и быстро къ ней подходитъ.)

Богъ великій !

(Роняетъ свѣтильникъ.)

То не его шагъ ! *(Хочетъ ѣйти назадъ.)*

ДОНЪ КАРЛОСЪ, удерживаетъ се.

О, Дона Соль !

ДОНА СОЛЬ.

То голосъ не его!

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

Но пламенный чей голосъ можешь быть?

У ногъ своихъ престола обладатель!

ДОНА СОЛЬ.

Король!

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

Вели, жемай — тебя дарую Царство!....

Топь, чью любовь ты отвергаешь, Дона,

Твой властелинъ, Карлосъ! Властитель прона!

ДОНА СОЛЬ, *вырываясь.*

Гернани, гдѣ ты?....

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

Спрахъ, тебя достойной!

Тебя Король, а не разбойникъ держитъ!

ДОНА СОЛЬ.

Разбойникъ ты! я за тебя краснѣю!

Такъ, вопь тебя достойныя дѣла!

Какъ! женщину, лишенную защиты,

Въ глухую почъ влечешь изъ дома ты?....

Какъ лучше мой Гернани! да!

По добротѣ души, пусть будешь судъ

Между шобой, Король, и имъ: — тогда

Ему прешоль, тебя кинжалъ дадутъ!

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

Послушайте....

ДОНА СОЛЬ.

Забыли вы, что Графомъ
Былъ мой отецъ?

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

Вы Герцогиней будьте!

ДОНА СОЛЬ, *отступаетъ.*

Спыдишеся! Отецъ мой на войнѣ
Лилъ кровь за васъ, и я ошъ этой крови!
Любовницей твоею бытъ мнѣ мало:
А пронъ дѣлшпъ съ побою, много мнѣ!

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

Такъ раздѣли престолъ со мною!

ДОНА СОЛЬ.

Нѣтъ!

Вамъ, Государь! сказать ли откровенно:
Германш мнѣ дороже! Съ нимъ одна
Гопова жить, блуждал по вселенной.
Пусть голодомъ, бѣдой упомена;
Пусть буду жить въ мѣра, въ закона;
Пускай спошу весь ужасъ нищеты —
Изгнанье, все, о чемъ не думалъ ты:
Но не возьму всего величья прона!

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

Какъ счастливъ онъ!

ДОНА СОЛЬ.

Какъ, изгнанный, презрѣнный?

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

Но онъ любимъ, а я одинъ! Ему
Сопутствуетъ его Хранитель — Ангелъ!
Такъ ненависть ко мнѣ пишасшь ты?

ДОНА СОЛЬ.

Я не люблю тебя.

ДОНЪ КАРЛОСЪ, яростно ее схватываетъ.

Что жъ нужны мнѣ!

ДОНА СОЛЬ.

Какъ, Государь, ты прона властелинъ,
И выбирай дано тебѣ судьбою
Изъ Герцогинь, Маркизь; лишь взоръ одинъ —
И все падеть во прахъ передъ тобой!
Изгнанникъ чѣмъ владѣешь? Донъ Карлосъ
Ты власпелинъ Каспили, Наварры,
И Индія твоя съ горами злапа,
И десяти Царствъ; въ владѣніяхъ твоихъ
Свѣтло дня не вѣдаетъ заката;
Все у тебя: ему — лишь я дана!
Не опшмай я у него одна!

(Бросается на колѣни.)

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

Не слушаю! Сипупай, спупай за мной!
Все опдаю тебѣ — корону, царство

ДОНА СОЛЬ, вырываетъ у него кинжалъ.

О, Государь! оконченъ выборъ мой!

Шагъ сдѣлайте

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

О, какъ она прекрасна!

(Хочетъ приблизиться; Дона Соль поднимаетъ кинжалъ.)

ДОНА СОЛЬ.

Шагъ только, шагъ — и мы погибли оба!

(Онъ отступаетъ.)

Гернани!

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

Не кричите!

ДОНА СОЛЬ.

Только шагъ!

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

Я крепости лишаюсь, Дона! Васъ

Три спущика мои молчашь заславяпъ!

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

ДОНЪ КАРЛОСЪ, ДОНА СОЛЬ, ГЕРНАНИ.

ГЕРНАНИ, *подходя сзади.*

Четвертого забыли!

(Карлосъ оборачивается и видитъ Гернани въ тѣни, сложившаго руки; онъ съ длинною плащѣ. Дона Соль бѣжитъ къ нему, вскрикивая.)

ДОНА СОЛЬ.

О, Гернани!

Спаси меня!

ГЕРНАНИ.

Спокойся.

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

Монтерей!

Графъ Монтерей! куда, друзья, двалнсь?
Какъ могъ пройти сюда бродяга эношъ?

ГЕРНАНИ.

Они въ моихъ рукахъ; ихъ не зовите:
На голосъ вашъ предстануть прое, — по
На мой призывъ предстануть шестдесятъ,
И каждый сподипъ всѣхъ васъ чепверыхъ!
Такъ кончимте нашъ споръ между собою:
Я пазову безчеспнымъ ваше дѣло!

ДОНЪ КАРЛОСЪ, *язвительно.*

Разбойника не слушаю упрековъ.

ГЕРНАНИ, *хватаетъ его руку.*

Ты знаешь ли, чья длань тебя схватила?
Опъ пивоего опца опсець мой палъ:
Ты ненависпепъ мнѣ! своей рукой
Меня всего ты въ жизни сѣй лнишилъ:
Ты ненависпепъ мнѣ! соперникъ мой;
Да, мнѣ всегда ты ненависпепъ былъ!
Клянусь тебѣ, огнемъ моихъ ланптъ —
Моя рука тебя не пощадитъ!

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

Опомнитесь!

ГЕРНАНИ.

Но вечеромъ сегодня
Я ненависпепъ забымъ! Ес одну
Искалъ! О, Богъ великій, это онъ!

Ты палъ въ свои разспавленные сѣпи!
 Нѣтъ помощи, спасенья нѣтъ, — ты мой!
 Въ полкъ враговъ чпò сдѣлаешь, Карлосъ?
 Ты здѣсь одинъ

ДОНЪ КАРЛОСЪ, *важно.*

Мнѣ спраненъ твой вопросъ!

ГЕРИАНИ.

Нѣтъ, ты умрешь не отъ руки ничтожной:
 Не такъ мое должно свершиться мщенье!
 Нѣтъ, мщеніемъ я наслаждусь одинъ!
 Скорѣе въ бой!

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

Нѣтъ, я твой властелинъ!

Гериани, нѣтъ межъ нами поединка!

ГЕРИАНИ.

Не я ль съ побой вчера сходился въ битвѣ?

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

Не зналъ, кто ты; а ты меня не зналъ.
 Но вопъ шеперь другъ друга знаемъ мы:
 Гериани! нѣтъ межъ нами поединка!

ГЕРИАНИ.

Ты думаешь, твое священно имя?

Скорѣе, въ бой!

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

Открыта грудь моя!

*(Гериани отстѣпаетъ; Донъ Карлосъ встрѣляетъ
 на него быстрые взоры.)*

Ты думаешь, мяшежниковъ глава!

Чшо въ городахъ Карлоса безопасно
 Тебѣ и всей полкѣ пивонхъ собратій?
 И, кровью и убійствомъ опягчась,
 Чшо вамъ легко играшь великодушныхъ,
 И чшо попомъ мы удостоимъ васъ
 Опъ вашего кинжала защищаться?
 Убійства грѣхъ повсюду за побой!
 Рази, вопъ грудь; но я не выйду въ бой!

*(Гернани, мрачный, вертитъ въ рукахъ мечъ свой; потомѣ,
 обращаясь къ Карлосу, ломаетъ клинокъ о камень.)*

ГЕРНАНИ.

Спускай же ты!

(Карлосъ смотритъ на него съ презрѣніемъ.)

Намъ будущъ лучше встрѣчи!

Спускай!

ДОНА СОЛЬ.

О, мой Гернани!

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

Слушай, скоро

Я во дворецъ. Мой первый будетъ шагъ,

Чшобъ за побой погоню разослать:

Оцѣнена ль глава швоя повсюду?

ГЕРНАНИ.

Оцѣнена!

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

Такъ знай же, что опшышь

Въ монхъ земляхъ главы шы не преклоншшь!

ГЕРНАНИ.

Я посмѣюсь тебѣ во всей вселенной :
Есть многія убѣжища, гдѣ сила
Твоя, Карлосъ, ничтожна и презрѣнна !

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

Миръ будетъ мой !

ГЕРНАНИ.

Тогда мнѣ есть могила :

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

Мнѣ правилась разбойника подруга !

ГЕРНАНИ.

Ты позабылъ : еще рукой моею
Держу тебя, грядущій Цезарь Рима !
Ты слабый и презрѣнный предо мной !
Я задушю рукой неукротимой
Въ зародышъ Имперскаго орла !

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

Вопшъ грудь моя !

ГЕРНАНИ.

(Снимаетъ свой плащъ, и отдаетъ его Д. Карлосу.)

Бѣги ! скинь мой плащъ ,

Чтобы въ помятъ моихъ — ударъ кинжала
Тебя щадилъ.

(Карлосъ накидываетъ плащъ.)

Бѣги , пы безопасень !

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

Но я шебѣ нигдѣ не дамъ пощады !

(Уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ГЕРНАНИ, ДОНА СОЛЬ.

ДОНА СОЛЬ.

Теперь, бѣжимъ!

ГЕРНАНИ, *тихо отталкивая ее.*

Прекрасно, другъ мой милый,

Что ты въ моихъ несчастіяхъ шверда;

Что ты любви ко мнѣ не измѣнила;

Что скупницей мнѣ хочешь быть всегда,

Прекрасно! но, Творецъ мой, Вседержитель!

Могу ль принять, что въ даръ она несетъ?....

Не время, нѣтъ! не я ее губитель —

И для меня ужъ близокъ эшафотъ!

ДОНА СОЛЬ.

Что ты сказалъ?

ГЕРНАНИ.

Не я ль рукой моей

Его щадилъ? мнѣ эшафотъ готовъ!

Ужъ онъ бѣжитъ, зоветъ своихъ рабовъ,

Зоветъ своихъ вельможъ и — палачей!

ДОНА СОЛЬ.

Я пренещу!... о Боже! убѣжимъ!....

ГЕРНАНИ.

Не время, нѣтъ! но время пролетѣло.

Когда передъ меня предстала ты

Съ любовію, тебѣ, другъ милый, смѣло

Я отдавалъ утѣсовъ высоты,
 Лѣса, попокъ, давалъ хлѣбъ зачерствѣлый,
 Изгнанника убогій одръ давалъ
 И темный кровъ, древесъ сполѣпныхъ сводъ :
 Ты все брала какъ даръ ; но эшафопъ
 Мнѣ одному всегда принадлежалъ !

ДОНА СОЛЬ.

Нѣтъ, ты дѣлилъ и эшафопъ со мною !

ГЕРМАНИ, *падаетъ на колѣни.*

О, другъ ! въ сей часъ, какъ гибель надъ главою,
 Какъ мрачнымъ днѣмъ конецъ еще мрачнѣй
 Господишь рокъ, — въ сей часъ ты мнѣ внемли,
 Что надо мной свой гнѣвъ судьба смягчила !
 Ты любишь, — и отверженца земли
 Ты тихою мольбой благословила !

ДОНА СОЛЬ.

Позволь мнѣ за тобой ! . . .

ГЕРМАНИ.

О, какъ ужасно
 Срывать цвѣпокъ, бросаясь въ бездну ! Нѣтъ,
 Соединись съ рукою спарика :
 Довольно я жилъ запахомъ цвѣпка !

ДОНА СОЛЬ.

Нѣтъ, твоего могильнаго покрова
 Опдай мнѣ часъ !

ГЕРМАНИ.

Бѣгу. одинъ !

ДОНА СОЛЬ.

Гернани!

Бѣжишь, а я жизнь отдала тебѣ!
 Безумная! за всю любовь, спраданье
 И умереть нельзя мнѣ близъ него!...
 Гернани, ты неблагодаренъ!

ГЕРНАНИ.

Нѣтъ,

Я твоей! приходи, приходи въ объятья!
 Забудемъ всѣхъ! (*Садится возлѣ нея.*)
 Пусть слышу звукъ рѣчей!
 Какъ сладостно тебя любить, любить,
 И про любовь съ тобою говорю —
 Когда весь міръ, объятый почти пѣнью,
 Покондися!....

(*Звонъ колокола набатнаго.*)

ДОНА СОЛЬ.

Звоняшь колокола!

Ты слышишь ли? преревога!

ГЕРНАНИ.

Нѣтъ, мой другъ!

Не пахъ ли бракъ сей возвѣщаетъ звукъ?

(*Звонъ усиливается. Крикъ. Факелы на улицахъ.*)

ДОНА СОЛЬ.

Бѣги, бѣги! пылаешь Сарагосса!

ГЕРНАНИ.

То свѣпочи для брака зажжены.

ДОНА СОЛЬ.

Для шеспвія могильнаго они!....

(Стукъ оружія; крики приближаются.)

ГЕРНАНИ.]

Приди въ мой объятія!

Одинъ изъ Горцевъ, быстро входитъ.

Ашаманъ!

Погоня, насъ преслѣдуютъ Алкады!

(Гернани встаетъ.)

ДОНА СОЛЬ.

Великій Богъ!

Горецъ.

Тревога!

ГЕРНАНИ.

Я иду.

(Крики за сценой.)

Милпежнику погибель!

ГЕРНАНИ.

Дай свой мечъ!

(Донъ.) Прощай!

ДОНА СОЛЬ.

Ты отъ меня погибъ, Гернани!

(Показывая дверь.)

Бежимъ сюда.

ГЕРНАНИ.

Товарищей оставишь?....

ДОНА СОЛЬ, удерживая его.

Коль ты умрешь — умру и я!

ГЕРНАНИ.

Другъ милый!

Ты обними меня!....

ДОНА СОЛЬ.

Гернани! мой супругъ!

Прости!

ГЕРНАНИ, *цѣлуетъ ее.*

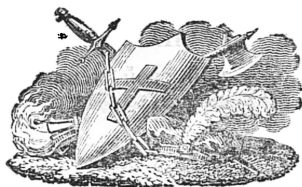
То былъ мой первый поцѣлуй!

ДОНА СОЛЬ.

И, можешь быть, послѣднй, мой Гернани!

(Онъ уходитъ; Дона Соль падаетъ безъ чувствъ.)

Конецъ 2-го дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

Замокъ Дона Гомеца Руи, въ горахъ Аррагоніи. Портретная галлерія фамиліи Сильвъ; картины въ богатыхъ рамахъ съ Герцогскими гербали. Въ глубинѣ сцены дверь готическая. Между каждымъ портретомъ покое вооруженіе; оружія разныхъ стѣковъ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

ДОНА СОЛЬ, въ бѣломъ платьѣ стоитъ у стола;
ДОНЪ ГОМЕЦЪ, въ великолѣпной, одеждѣ сидитъ
въ Герцогскихъ дубовыхъ креслахъ.

ДОНЪ ГОМЕЦЪ.

И такъ, въ сей день, чрезъ часъ ты Герцогиня,
И ждешь меня невѣстны поцѣлуй!
Но ты меня простила ль? . . . виповашь,
Заспавня я красѣшь свое чело.
Я слишкомъ скоръ, и мигъ бѣ не должно было
Тебя винить, не выслушавъ; но, другъ мой!
Ты извинишь сѣдѣнамъ спарика.

ДОНА СОЛЬ, съ важностію.

Напрасно вы напомнили объ эпозѣ.

ДОНЪ ГОМЕЦЪ.

Я вповатъ! мнѣ бѣ должно было поминишь,
Чшо въ Донѣ Соль кинишь Испанцевъ кровь.

ДОИЛ СОЛЬ.

Вошь въ эпомѣ вы, конечно, правы, Герцогъ!

ДОНЪ ГОМЕЦЪ, подходитъ къ ней.

Послушай, другъ! владѣшь собою шрудно
Любовнику, покрытому сѣдиной.

Я золь, ревнивъ: все попому, чшо младоспѣ

И красота меня въ другихъ перзаетъ;

Все попому, что я спыжусь себя!....

Зачѣмъ любовь, преобразуя душу,

Давъ молодоспѣ душѣ, забыла шѣло!

Когда идешъ молодой поселанишь,

Какъ часшо, другъ! смотрю я на него

Задумчивый. Вошь онъ въ лугахъ зеленыхъ

И свищепъ и заводнишь пѣснь безпечно;

А я, межъ шѣмъ, въ огромныхъ переходахъ

Твержу себѣ: о, Герцогскія башни

И замки! я охопно бѣ опдалъ васъ,

Мои лѣса, спада, поля бы опдалъ;

И славою взелѣянное имя;

Развалины и предковъ, конхъ скоро

Увижу я, охопно бѣ все я опдалъ

За юное, цвѣтущее чело!

Его власы, какъ враново крыло

И, какъ твон, его блисшашошь очи!

Ты, вшпрѣшясь съ нимъ: «Какъ онъ прекрасенъ!»

скажешъ,

И сѣдины мои шы вспомнишь, знаю!

Вопль какъ любовь моя къ тебѣ сильна :
 За то, чтобъ быть, какъ ты, прекрасна ,
 Все отдаю ! Куда влечетъ мечшай силъ —
 Мнѣ скоро, другъ , откроется могила !

ДОНА СОЛЬ.

Какъ знашь, кому она готова прежде !

ДОНЪ ГОМЕЦЪ.

Но, слушай : вѣрь, что юноши любовь
 Испрашнтся. Пусть дѣва модала,
 Прельстясь его плѣнительною рѣчью,
 Погибнетъ : онъ — смеется. Въ сихъ пшнцовъ
 Всмотрись — на нихъ прекрасны перья , голосъ
 Ихъ сладостенъ ; по ихъ любовь, какъ перья,
 Мѣняется ! . . . Мы лучше любимъ , другъ !
 Пускай чело избороздятъ морщины :
 Теряютъ власть свою они надъ сердцемъ !
 Мой милый другъ ! и ты щади сѣдины
 Для горести ; вѣрь, вѣчно юно сердце !
 Люблю тебя , какъ мужъ , какъ швой роднелъ !
 Люблю тебя , какъ любянтъ цвѣнтъ полей ,
 Какъ днѣ восходъ , и какъ лазурь небесъ !
 Какъ я люблю побою любованься ,
 Твоимъ челомъ , огнемъ пвоихъ очей !
 И свѣшлый рай тогда въ душѣ моей !

ДОНА СОЛЬ.

Но правъ на жизнь намъ не даруетъ младость .
 Взоръ юноши смыкаетъ часно смертъ ,
 Какъ мавзолей холодную могилу ;
 А позднѣя живутъ сѣдины !

ДОНЪ ГОМЕЦЪ.

Другъ!

Какъ рѣчь твоя мрачна, я разсержусь:
Въ священный день гони ты мысль печали!....
Нѣтъ на тебѣ еще одежды брачной?
Мгновенія считаю — поспѣши!....

ДОНА СОЛЬ.

Успѣю я.

ДОНЪ ГОМЕЦЪ.

О, пынь! (*входящая къ Пажу.*) Чего ты хочешь?

ПАЖЪ.

Присланица какой-то странникъ проситъ;
Не знаю, кто онъ: ницїй, богомолецъ....

ДОНЪ ГОМЕЦЪ.

Кто бъ ни былъ, къ намъ со странникомъ входящимъ
И счастье приходитъ въ домъ. Что слышно,
Что говорятъ о томъ вождѣ мянежныхъ,
Наполнившихъ лѣса и горы наши?

ПАЖЪ.

Свершилось! палъ Германн, горный левъ!

ДОНА СОЛЬ, *съ стороны.*

О, Боже!

ДОНЪ ГОМЕЦЪ.

Какъ!

ПАЖЪ.

Толпы его разбиты;
Король нашъ самъ гнался за ними долго,
И пылеца червонныхъ награжденья

Объщаны за голову Гернани ;
Но, говоряшь, что онъ погибъ !

ДОНА СОЛЬ, въ сторону.

О, Боже !

Ты безъ меня погибъ !

ДОНЪ ГОМЕЦЪ.

Благодаренье небу !

Такъ радости мы посвящимъ сей день ;
Ты брачную иди надѣшь одежду !

ДОНА СОЛЬ.

Не для меня въичальныя одежды !

(Уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

ДОНЪ ГОМЕЦЪ и ПАЗЪ.

ДОНЪ ГОМЕЦЪ.

Вели отнесишь ей головной уборъ ,
Который мной назначенъ ей въ подарокъ ,
(Садится.)

И спрашилка вели принять въ мой замокъ .
(Пажъ уходитъ.)

Ждашь спрашилку , какъ это худо , Гомецъ ! . . .

(Двери отворяются ; входитъ Гернани въ платье отшельника . Герцогъ встаетъ.)

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

ДОНЪ ГОМЕЦЪ и ГЕРНАНИ.

ГЕРНАНИ, *остановясь на пороѣ.*

Я, Герцогъ, вамъ принесъ и миръ и счастье!

ДОНЪ ГОМЕЦЪ, *привѣтствуетъ его.*

Мой госнъ, тебѣ и счастье и миръ!

Ты пилигримъ?

ГЕРНАНИ, *клянясь.*

Да!

ДОНЪ ГОМЕЦЪ.

Вѣрно, изъ Армиллы?

ГЕРНАНИ.

Нѣтъ, я прошелъ другой дорогой; тамъ,
Мой господнъ, сраженъ было.

ДОНЪ ГОМЕЦЪ.

А!

Дрались съ толной мяшежниковъ?

ГЕРНАНИ.

Не знаю.

ДОНЪ ГОМЕЦЪ,

Что сдѣлалось съ Гернани, ихъ вождемъ?

ГЕРНАНИ.

Я не слыхалъ; а кто же сей Гернани?

ДОНЪ ГОМЕЦЪ.

Не знаешь ты, шѣмъ хуже, и черволицѣ
 Не получишь тебѣ! Вопишь видишь ты:
 Гернани сей мяшежникъ, а въ Мадридѣ
 Увидишь ты его на двухъ сполбахъ.

ГЕРНАНИ.

Я не пойду въ Мадридѣ.

ДОНЪ ГОМЕЦЪ.

Его глава

Оцѣнена.

ГЕРНАНИ.

Пускай возьмутъ ее.

ДОНЪ ГОМЕЦЪ.

Куда же ты теперь?

ГЕРНАНИ.

Я въ Сарагоссу.

ДОНЪ ГОМЕЦЪ.

Ты далъ обѣщъ?

ГЕРНАНИ.

Да, господишь!

ДОНЪ ГОМЕЦЪ.

Бездушень

Топъ, кто обѣщъ не выполняеть данный.
 Но, поклонясь Пречисной Дѣвы лицу,
 Исполнишь всѣ желанія свои?

ГЕРНАНИ.

Я зрѣшь хопѣль, какъ факелы блестятъ —
И древній сводъ, и видѣшь въ сводѣ помѣ
Ликъ Дѣвы, на главѣ съ злымъ вѣщомъ,
Все посмопрѣшь, а шамъ ишши назадъ.

ДОНЪ ГОМЕЦЪ.

Мнѣ имя, брашъ, скажи. Меня зовушъ
Донъ Гомецомъ де Сильвой.

ГЕРНАНИ, *въ замѣшательствѣ.*

Имя? имя?

ДОНЪ ГОМЕЦЪ.

Не говори сго: имѣешь право.
Ты въ замкѣ семъ имѣшь почлегъ желаешь?

ГЕРНАНИ.

Да, господишъ!

ДОНЪ ГОМЕЦЪ.

Я очень радъ; оспанься.

Такъ, ты мой гостъ — и вопъ шебѣ названье.
Кпо бѣ ни былъ ты, — равно и духъ нечистый,
Испосланный Творцемъ, мной былъ бы пршпашъ!

(Дона Соль входитъ въ бражной одеждѣ; Пажи, слуги; ея дамы несутъ на бархатной подушкѣ металлическій ящикъ, который онѣ ставятъ на столъ; въ этомъ ящикѣ Герцогская корона, нарукавники, ожерелье, и прог.)

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ДОНЪ ГОМЕЦЪ, ГЕРНАНИ, ДОНА СОЛЬ.

(Гернани, изумленный, смотритъ на Дону Соль, не слушала Герцога.)

ДОНЪ ГОМЕЦЪ, подавая руку Донѣ.

Ну, подойди, моя певѣста! Какъ!

Что жъ нѣтъ кольца, нѣтъ на главѣ короны?

ГЕРНАНИ, ероловылиб голосилъ.

Кто хочеть взять здѣсь тысячу червонцевъ?

(Всѣхъ изумленіе обращается къ нему; онъ раздираетъ отшельническое платье, и явлется въ одеждѣ горца.)

Гернани я!

ДОНА СОЛЬ, въ сторону.

О, Боже! онъ живеть!

ГЕРНАНИ, Герцогу.

Гернани я, котораго здѣсь ницуть!

О имени ты вопрошала меня:

Гернани я, изгнанникъ и мятежникъ!

Глава сія твой брачный пиръ окупить.

(Къ народу.)

Вотъ вамъ она! Заплачяте славно вамъ:

Скорѣй меня закупите въ цѣпи! Нѣтъ,

Такая цѣпь меня: въ сей часъ сковала,

Что разорвать ее всей силы мало!

ДОНА СОЛЬ, *въ сторону.*

О, Боже!

ДОНЪ ГОМЕЦЪ.

Госпъ мой больнъ!

ГЕРИАНИ.

Нытъ, не больнъ,
Нытъ! Апаманъ разбойниковъ швой гостъ!

ДОНА СОЛЬ.

Не слушайте!

ГЕРИАНИ.

Сказалъ вамъ: — я Гериани!

ДОНЪ ГОМЕЦЪ.

Послушайте, награда велика,
И за людей своихъ не отвѣчаю.

ГЕРИАНИ.

Такъ выдай имъ меня!

ДОНЪ ГОМЕЦЪ.

Молчи!

ГЕРИАНИ.

Гериани!

ДОНА СОЛЬ, *задыхающимся голосо-
мъ слъ на цхо.*

Молчи!

ГЕРИАНИ.

Здѣсь бракъ! и я вступаю въ бракъ —
И ждешь меня невѣста! Хопъ она

Не шакъ мила, какъ ваша, но вѣрна :
Невѣста — смерть ! Никто ко мнѣ ни шага?

ДОНА СОЛЬ.

Ахъ ! сжался

ГЕРНАНИ

Но вѣдь тысяча червонныхъ
Объщаны наградою.

ДОНЪ ГОМЕЦЪ.

Духъ печистый !

ГЕРНАНИ, *одному молодцу служб.*

Спулай, возьми : твоя награда эша !
Ты изъ рабовъ вдругъ станешь человѣкомъ !

ДОНЪ ГОМЕЦЪ.

Когда бы ктонибудь смѣлъ посягнуть
На голову твою, тому бы казнь !
Гернани ! будь не золото, а царство
Наградою, — ты гость мой ! Въ замкъ эшомъ
Опъ Короля ты даже безопасенъ !
Съ главы твоей кожь волосъ упадесть, —
Клянусь тебѣ, Донъ Гомецъ самъ умретъ !

(*Донъ Соль.*)

Вы черезъ часъ гошovy будыте, Дона !
Я затворить велю ворота замка —
И защищать его, кожь пужно, силой.

(*Уходитъ. Дона Соль идетъ за женщинами; оста-
навливается и приближается къ Гернани.*)

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

ГЕРНАНИ, ДОНА СОЛЬ.

ГЕРНАНИ, *холодно смотритъ на
уборы Доны Соль.*

Прекрасно все! великолѣпно все!
Уборъ меня дивитъ! все драгоценно,
Подложнаго нѣтъ камня! и ему ли
Обманывать? въ могилу смопритъ онъ.
Все, все трупъ естъ: и серги, и корона,
Кольцо и ожерелье, — славно, Дона!
Благодарю за вѣрность, за любовь!
Прекрасно все!

ДОНА СОЛЬ, *вынимаетъ изъ ящика кинжалъ.*

Не все вы разсмотрѣли....

(Гернани упадаетъ на колѣни.)

Вотъ сей кинжалъ взяла я у Карлоса,
Который свой престолю мнѣ предлагалъ;
Но для тебя — я прощю его опшвергла!

ГЕРНАНИ, *на колѣняхъ.*

Позволь, у ногъ пвоихъ, въ очахъ прекрасныхъ
Да осушу я слезъ ручей, другъ милый!
И кровь моя шебъ слезами будь!

ДОНА СОЛЬ.

Гернани! я прощаю, — я люблю!

ГЕРНАНИ.

Сказалъ хулу! На мѣсть будь пвоемъ —
Онъ вергнулъ бы того безумца я,
Который бышь умѣешь нежнымъ, любишь,
Но нанесешь сперва ударъ смертельный!

ДОНА СОЛЬ.

О, болѣе меня не любишь ты!

ГЕРНАНИ.

Моя душа и сердце, — все, все ты!
Проси, что опъ тебя сокрылся я!

ДОНА СОЛЬ.

Прощаю; но умру, Гернани!

ГЕРНАНИ.

Боже!

И за меня!

ДОНА СОЛЬ, падаетъ въ кресла.

Умру я за тебя!

ГЕРНАНИ.

Ты плачешь! о, ты плачешь! я виною!
Но ждешь меня за то кака я кара!

ДОНА СОЛЬ.

Ты мой супругъ, великодушный, смѣлый!

ГЕРНАНИ, *отпускаетъ голову ей на плечо.*

О, милый другъ! кшжала швоего
Какъ сладостенъ казася бѣ мнѣ ударъ!

ДОНА СОЛЬ.

Какъ, за слова сіи ты не пренецешь неба!

ГЕРНАНИ.

Такъ пусть Господь соединяетъ насъ.

*(Они смотрятъ другъ на друга безмолвно; Донъ Го-
мецъ входитъ; онъ, какъ громоуъ пораженный, оста-
навливается.)*

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

ГЕРНАНИ, ДОНЪ ГОМЕЦЪ, ДОНА СОЛЬ.

ДОНЪ ГОМЕЦЪ.

Такъ вопъ за кровь гостепрїимный плаща!
Вопъ гостя даръ!

(Оба быстро отворагиваются.)

Иди смопрѣшь, хозяинъ,

Тверда ли дверь, на башнѣ ль спорожъ замка?

Слѣши, снимай шы броню боевую,

И выбирай оружіе, старикъ, —

И вопъ за все тебѣ какая плаща!

Ужъ много лѣтъ надъ мною пронеслись:

Видалъ убійць, отвергшихъ Крестъ святой,

И Боргіа, и Сфорса видѣлъ я ;
 Но не видалъ измѣны таковой ,
 Чшобъ, не спрашась карающаго грома,
 Взойдя подъ кровь госпепрїимный спарда ,
 Сразила пакъ, что онъ передъ наденемъ ,
 Какъ испуганъ могильный , предспоишь —
 Испуганный, хладный — и недвижный !
 Такъ кто же ты ?

(Онъ поднимаетъ взоры къ портретамъ, висѣющимъ на стѣнахъ.)

Меня простите , предки ,
 Когда скажу предъ вами : въ эшошь часъ
 Я проклинашь гошовъ госпепрїимство !

ГЕРНАНИ.

Руи Гомецъ де Сильва ! я не знаю
 Ни болѣе возвышеннѣй души,
 И доблестнѣй не знаю я чела !
 Виновенъ я , мной нанесенъ позоръ :
 Супругу я швою хощѣлъ похвалить ;
 Вопшь кровь моя , ее пролей, Донъ Гомецъ !

ДОНА СОЛЬ.

Виновна я , Герцогъ ! меня карайте !

ГЕРНАНИ.

Постой ! сей часъ споржеспвенный, великій ,
 Онь мой , сей часъ ! . . . я говорю Герцогу .
 Герцогъ ! моимъ словамъ послѣднимъ , вѣрь :
 Виновенъ я ; она, клянусь, певична !

ДОНА СОЛЬ.

Его люблю, и вопль мой вина!

(Донъ Гомецъ смотритъ грозно на Доню Соль; она упадаетъ на колѣни.)

Его люблю! пощады, Герцогъ!

ДОНЪ ГОМЕЦЪ.

Любишь!

(Къ Гернани.)

Такъ пренеци!

(Слышны трубы. Къ входлицѣ Пажу.)

Что значить эшопъ шумъ?

ПАЖЪ.

Сюда Король, съ своимъ отрядомъ, ѣдетъ;

Его Герольдъ трубитъ.

ДОНА СОЛЬ.

Король? о, Боже!

ПАЖЪ.

Желаетъ знать, за чѣмъ ворота замка

Запворены? войши желася въ замокъ.

ДОНЪ ГОМЕЦЪ

Для Короля ворота опворине.

(Пажъ уходитъ)

ДОНА СОЛЬ.

Погибъ!

ДОНЪ КАРЛОСЪ, *Подходитъ къ своей портрету, который послѣдній вѣво. Онъ*

жметъ пружину; портретъ растворяется какъ дверь; видѣнъ нишъ въ стѣнѣ. Герцогъ обращается къ Гернани.

Сюда скорѣй войдите!

ГЕРНАНИ.

Герцогъ Сильва!

Моя глава шеперь въ твоихъ рукахъ,

Я швой!

(Входитъ въ нишъ; Донъ Голецъ жметъ пружину; портретъ затворяется.)

ДОНА СОЛЬ, Герцогъ.

Ахъ, сжалъшеса надъ нимъ!

ПАЖИ.

Король!

(Дона Соль опускаетъ свое покрывало. Донъ Карлосъ входитъ вооруженный, въ сопровожденіи свиты, рыцарей, стрѣлковъ. Онъ мѣдленно подходитъ, встреливъ гнѣбный взоръ на Герцога. Донъ Голецъ низко кланяется. Всѣ въ глубокомъ молчаніи и трепетѣ.)

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

ДОНЪ ГОМЕЦЪ, ДОНА СОЛЬ, ДОНЪ
КАРЛОСЪ, и свита.

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

Что значить, что заперенъ замокъ швой?

Я думалъ, что швой мечъ покрыва ржа;

Не полагалъ, чшобъ къ моему прибышю
Въ твоей рукъ блиспалъ онъ обнаженный.

*(Донъ Гомецъ хотеть говорить; но Карлосъ грозно
продолжаетъ:)*

О, юношу ты опоздалъ играть!
Чтò значить, что ты подилъ мостъ подземный?

ДОНЪ ГОМЕЦЪ.

Властитель!

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

Вы всѣ выходы запирае!

(Двое изъ свиты выходятъ.)

Вы древнѣ будить хотите бунты!
Коль это вы берете на себя, —
Король вашъ на себя другое приметъ:
Клянусь, взойду на горы, на скалы,
И разорю я Герцогскія гнѣзда!

ДОНЪ ГОМЕЦЪ.

Но, Государь! прешолу вѣрны Сильвы!

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

Но, Герцогъ! ты мнѣ отвѣчай сей часъ,
Или съ лицомъ земли сравню я замокъ!
Есть искра опъ пошухшаго пожара:
Живъ ашаманъ разбойниковъ погибшихъ,
И ты сокрылъ его; — Германи здѣсь?

ДОНЪ ГОМЕЦЪ.

Властитель, вы сказали правду.

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

Гомецъ ,

Его глава , или твоя падешь !

ДОНЪ ГОМЕЦЪ.

Коль дѣло въ помѣхъ , по воля вашей будетъ .

(Дона Соль закрываетъ лице руками, и падаетъ въ кресла.)

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

Согласенъ ты : веди жъ его сюда !

(Герцогъ крестообразно складываетъ руки и нѣсколько мгновеній недвижилъ. Карлосъ и Дона Соль безмолвно смотрятъ на него. Наконецъ Герцогъ поднимаетъ голосу, и подходитъ къ первому портрету.)

ДОНЪ ГОМЕЦЪ, показывая на портретъ.

Мнѣ, Государь , внимаше : рода Сильвъ

Вошъ праошецъ , вошъ прадѣдъ мой, Донъ Сильвій.

(Карлосъ оказываетъ свое нетерпѣнiе.)

Внимаше : вошъ Руи Гомецъ де Сильва ,

Властителемъ онъ Калатравы былъ .

Не въ пору намъ его была бы броня :

Онъ тридцать разъ торжествовалъ въ бояхъ

И приспа взялъ знаменъ , — привѣпъ ему !

(Онъ снимаетъ шляпу. Донъ Карлосъ слушаетъ его съ возрастающимъ гнѣвомъ.)

Донъ Гаспаръ : онъ былъ честью рода Сильвъ !

И Аленкаршъ , и Сандовалъ , и Манрикъ , —

Всѣ нашего искали мира,
 Или всегда насъ препешали всѣ.
 Вотъ мой отецъ; его глава священна:
 Какъ другъ его былъ Маврами плѣнень,
 Не онъ ли шелъ съ полною смѣльчаковъ?
 И повелѣлъ — гранишный испуканъ
 Чпобы влекли за нимъ — далъ кляпву грозно,
 Чпо онъ дополь, доколѣ другъ гранишный
 Не обратишь чело свое назадъ,
 Сражается, — и спасъ онъ Донъ Алвара!

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

Гдѣ жъ плѣнникъ мой?

*ДОНЪ ГОМЕЦЪ, кланяется Карлосу, беретъ
 за руку и подводитъ къ послѣднему
 портрету, гдѣ сокрытъ Гернани.*

Вотъ это мой портретъ.

Благодарю, Донъ Карлосъ! вы хотише,
 Чпобъ, на меня взглянувъ, сказанъ могъ всякій:
 «Послѣдній сынъ возвышеннаго рода
 Предательной рукою госпя продалъ!»

*(Донъ Карлосъ, слущенный, отходитъ; послѣ лирич-
 наго молчанія:)*

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

Мѣшаешь мнѣ пивой замокъ, Герцогъ Гомецъ!
 И я его съ лицемъ земли сравняю,
 И лень взойдешь на мѣстѣ гордыхъ башень.

ДОНЪ ГОМЕЦЪ.

Пусть, Государь! гдѣ башни, — лень возрастѣтъ;
 Но не пяшио спыда мрачншь мой родъ!

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

Но, Герцогъ ! ты мнѣ обѣщаль главу

ДОНЪ ГОМЕЦЪ, *обнажая голову.*

Воптъ вамъ она !

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

Теперь конецъ перпѣню !

Опдай его !

ДОНЪ ГОМЕЦЪ.

Я все сказалъ.

ДОНЪ КАРЛОСЪ, *свитѣ.*

Повсюду

Ищете вы, и въ подземельяхъ, въ башняхъ

ДОНЪ ГОМЕЦЪ.

Мой замокъ мнѣ не измѣнишь ! Ты шайну

Одинъ узналъ — мы сохранимъ ее !

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

Я твой Король !

ДОНЪ ГОМЕЦЪ.

Ты умерщвишь меня

И замокъ мой размечешь, — лишь тогда

Исполнится желаніе швое !

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

И просьбы, и угрозы щещны, Герцогъ !

Опдай его, нль голова и замокъ —

Все, все мое !

ДОНЪ ГОМЕЦЪ.

Я все сказалъ.

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

Донъ Гомецъ,

Двѣ головы спину однимъ ударомъ!

(*Одному изъ свиты.*)

Подъ стражу взяшь его повелѣваю!

ДОНА СОЛЬ, *сбрасываетъ покрывало, и становится между Герцогомъ и стражею.*

Король Карлосъ! гдѣ правосудье?

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

Боже!

Вы, Дона Соль! чпѡ вижу я?

ДОНА СОЛЬ.

Карлосъ!

Шипъ, не бѣжишь въ тебѣ Испанцевъ кровь.

ДОНЪ КАРЛОСЪ, *слуцекный.*

О, Дона Соль! вы спроги къ Королю!

(*Приближаясь, тихимъ голосомъ.*)

Меня не вы ль воспламенили гнѣвомъ?

Приблизься къ вамъ: нечистымъ духомъ спапешъ,

Иль Ангеломъ. Не ты ль, младая дѣва,

Меня могла возвысншь? я бы спалъ

Каспильскимъ львомъ! . . . Но ты желала —

И шигромъ спалъ Карлосъ!

(*Дона Соль быстро на него смотритъ; онъ преклоняетъ голову.*)

Но, повинуясь.

(*Обращаясь къ Герцогу.*)

Я уважаю тебя умно, Герцогъ!
 Посупокъ твой хорошъ: будь вѣренъ госпою
 И Королю не вѣренъ, — я прощаю.
 И видишь ты, что я тебя добрее;
 Но я беру племянницу въ залогъ!

ДОНЪ ГОМЕЦЪ.

И полько?

ДОНА СОЛЬ.

Какъ! меня, властитель?

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

„Да.

ДОНЪ ГОМЕЦЪ.

Не болѣе. Какъ ты великодушень:
 Щадишь главу, а сердце расперзати!

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

Такъ выбирай: ее, или Герцани?

ДОНЪ ГОМЕЦЪ.

Ты властелинъ.

(*Карлосъ приближается къ Донѣ Соль; она бѣжитъ
 къ Донѣ Голецу.*)

ДОНА СОЛЬ.

Меня спасите, Герцогъ!

(*Остановившись, съ сторонѣ.*)

Да будетъ такъ: пусть буду жертвой я!

(Донъ Карлосъ.)

За вами я иду!

ДОНЪ КАРЛОСЪ, въ сторону.

Клянуся честью,

Прекрасна мысль моя!

(Дона Соль вынимаетъ изъ лика кинжалъ, и прятетъ его; Донъ Карлосъ подаетъ ей руку.)

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

Но, Дона Соль,

Чпò вы съ собой берете?

ДОНА СОЛЬ.

Государь!

Съ собой беру я драгоценность.

ДОНЪ КАРЛОСЪ, улыбаясь.

Дона!

Увидимъ.

ДОНА СОЛЬ.

Да, увидите, Донъ Карлосъ!

(Она подаетъ руку Донъ Карлосъ.)

ДОНЪ ГОМЕЦЪ.

Здѣсь чловѣкъ не знаетъ состраданья!

Обрушесь же вы, спѣны, на меня!....

Оставь ее — она моя, моя!

ДОНЪ КАРЛОСЪ, *оставляя Дону Соль.*

Такъ выдай мнѣ Гернани!

(*Герцогъ склоняетъ голову, его терзаютъ мысли; потомъ обращается къ портретамъ.*)

ДОНЪ ГОМЕЦЪ.

Сжальшесь, сжальшесь!

(*Онъ подходитъ къ потаенной двери; Дона Соль взо-
рами слѣдуетъ за нимъ; онъ еще разъ обращается къ
портретамъ.*)

Преградою мнѣ ваши взоры!

(*Онъ медленно подходитъ къ портрету, потомъ об-
рацается къ Карлосу.*)

Карлосъ!

Ты этого желаешь?

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

Да.

(*Герцогъ заноситъ руку на портретъ.*)

ДОНА СОЛЬ.

О, Боже!

ДОНЪ ГОМЕЦЪ, *падая на колѣни пе-
редъ Д. Карлосомъ.*

Ахъ, пощади! возьми мою главу!

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

Нѣтъ, не главу, а Дону!....

ДОНЪ ГОМЕЦЪ.

Вопъ она!....

Оставь мнѣ честь мою!

ДОНЪ КАРЛОСЪ, беретъ руку Дону.

Прощай же, Герцогъ!

ДОНЪ ГОМЕЦЪ.

Мы свидимся!

(Слѣдуетъ за Карлосомъ взорали; потомъ хватая рукоять кинжала.)

Спаси васъ Богъ, Донъ Карлосъ!

(Онъ возвращается на авансцену; руки его сложены крестообразно на груди. Король выходитъ съ Доною, за нимъ свита. Всѣ между собою говорятъ. Донъ Голецъ, оставшись одинъ, снимаетъ два мѣта со стѣны, кладетъ ихъ на столъ; потомъ подходитъ къ портрету, жметъ пружину, дверь отворяется)

ЯВЛЕНІЕ ОСЬМОЕ.

ДОНЪ ГОМЕЦЪ, ГЕРНАНИ.

ДОНЪ ГОМЕЦЪ.

Выйдь.

(Гернани появляется; показываетъ ему мѣги.)

Выбирай: Карлосъ ушелъ опсюда!

Мнѣ дашь отвѣтъ: скорѣе выбирай!...

Рука твоя дрожишь!

ГЕРНАНИ.

Почтенный спарецъ,

Не мнѣ съ побой вступать въ единоборство!

ДОНЪ ГОМЕЦЪ.

Трепещешь ты, — ты крови благородной!
 Но будь же неблагородной крови:
 Я скорбленъ! Чшобы скрестить мечи,
 Всякъ для меня довольно благороденъ!

ГЕРНАНИ.

Спарикъ!

ДОНЪ ГОМЕЦЪ.

Убей, или умри!

ГЕРНАНИ.

Умру!

Ты спасъ меня; я не искалъ спасенья:
 Такъ жизнь моя тебѣ принадлежишь!

ДОНЪ ГОМЕЦЪ.

Ты хочешь? такъ молись!

ГЕРНАНИ.

Донъ Гомецъ, слушай:

Къ тебѣ моя послѣдняя молитва.

ДОНЪ ГОМЕЦЪ.

Не мнѣ молись!

ГЕРНАНИ.

Нѣтъ, я тебя молю:

Рази, вопъ грудь моя, — я жду удара;
 Но — на нее дай разъ еще взглянуть!

ДОНЪ ГОМЕЦЪ.

Взглянуть!

ГЕРНАНИ.

Или ее услышать голосъ
Въ послѣдній разъ! Я ей ни слова, Герцогъ!
Ты будешь пущъ; попомъ веди на смерть!

ДОНЪ ГОМЕЦЪ, *показывая на дверь.*

Творецъ! ужель убъжище сіе
Такъ глухо, шакъ глубоко? Неужели
Ты не слыхалъ, что было?

ГЕРНАНИ.

Ничего!

ДОНЪ ГОМЕЦЪ,

Я принужденъ былъ выдать: или Дону,
Или себя.

ГЕРНАНИ.

Кому?

ДОНЪ ГОМЕЦЪ.

Карлосу.

ГЕРНАНИ.

Боже!...

Безуменъ ты, — ее онъ любитъ!

ДОНЪ ГОМЕЦЪ.

Любитъ?

ГЕРНАНИ.

Соперникъ нашъ, Карлосъ се похитилъ!

ДОНЪ ГОМЕЦЪ.

Проклятіе! . . . Съдайше жь лошадей, —
За нимъ, за нимъ!

ГЕРЦАНИ.

Послушай, спарець: мщенье,
Когда идешь медлительной спопой,
Вѣришь; я швой: меня убить ты можешь;
Но ты меня на месшь упоириби, —
И за себя опмщу я вмѣсшь! Видишь,
Прахъ ногъ швоихъ гошовъ обლობызапъ.
За нимъ, за нимъ! швоей рукой я буду, —
Опмщу, и самъ паду опъ рукъ швоихъ!

ДОНЪ ГОМЕЦЪ.

То вѣрно?

ГЕРЦАНИ.

Да!

ДОНЪ ГОМЕЦЪ.

Дай клятву.

ГЕРЦАНИ.

Я клянусь

Родителя священною главою!

ДОНЪ ГОМЕЦЪ.

И вспомнишь самъ объ этой клятвѣ ты?

ГЕРЦАНИ, *отвязывая рогъ.*

Послушай, вотъ мой рогъ: чпò бъ ни случилось,
Когда бы ты ни захопѣлъ, Донъ Гомецъ,

Гдѣ бѣ ни бымо, какой бы ни былъ часъ, —
 Коль вздумаешь, что время въ гробъ Гернани:
 Труби въ мой рогъ, — въ дань принесу главу!...

ДОНЪ ГОМЕЦЪ.

Дай руку.

(Къ портреталѣ.)

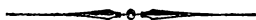
Васъ въ свидѣтели зову!....

КОНЕЦЪ 3-ГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Подземелье, заключающее въ себѣ гробъ Карла Великаго въ Ахенъ; онъ вправо, съ небольшою жельзною дверью. Лампада, повѣшенная на сводѣ, освѣщаетъ надпись: Карль Великій. Ночь, глубины сцены не видно.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

ДОНЪ КАРЛОСЪ, ДОНЪ РИКАРДО.

(оба въ плащахъ.)

ДОНЪ РИКАРДО, *съ обнаженною головой, въ рукѣ фонарь.*

На мѣстѣ мы!

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

Такъ здѣсь они сберушя?

Здѣсь будущъ все они въ моихъ рукахъ!

Прекрасное для вашихъ сборовъ мѣсто!

Пзмишь шамъ, гдѣ все могилой дышетъ,

Созрѣшь легко, и на могильномъ камнѣ

Опшачивашъ предательскій книжалъ!

Но вы, друзья, запѣяли игру

Не малую: на головы игра!

Для вашихъ дѣлъ, вы избрали кладбище,
Прекрасно! вамъ короче будетъ путь.

(*Донъ Рикардо.*)

Далеко ли подземный ходъ?

ДОНЪ РИКАРДО.

До замка;

Сюда жъ пошли до Алпенхейма своды.

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

Гдѣ поразилъ Лотарія Родольфъ?
Графъ, имена ихъ повторише мнѣ.

ДОНЪ РИКАРДО.

Графъ Гоша.

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

А! я знаю, что онъ хочетъ
Имперіи Германской дать Германца.

ДОНЪ РИКАРДО.

Графъ Хохенбургъ.

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

Ему бы адъ милый
Съ Францискомъ былъ, чѣмъ съ Донъ Карлосомъ небо!

ДОНЪ РИКАРДО.

Донъ Жиль Гиронъ.

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

Испанецъ!

ДОНЪ РИКАРДО.

Говоряшь,

Однажды онъ у Доны васъ заспалъ,
Когда его вы сдѣлали Барономъ:
Онъ мспитъ за честьъ своей подруги пѣжной.

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

Еще?

ДОНЪ РИКАРДО.

Васкець; попомъ Гусманъ де Лара, —
Всегда желалъ имѣть онъ орденъ вашъ.

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

Веревкою пощеголяетъ онъ!

ДОНЪ РИКАРДО.

Жуанъ Гаро и Герцогъ Люценбургскій,
Вопъ всѣ.

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

Нѣтъ, Графъ, ошиблись: счетъ не вѣреть.

ДОНЪ РИКАРДО.

Не назвалъ я вамъ нѣсколькихъ Бандитовъ.

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

Не назвали людей безъ предразсудковъ:
Книжкины ихъ склоняются къ червонцамъ,
Какъ къ полюсу склоняется магнитъ.

ДОНЪ РИКАРДО.

Я распозналъ двухъ смѣльчаковъ: одинъ
Уже старикъ, и юноша другой.

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

Ихъ имена?

(*Рикардо пожимаетъ плечами.*)

А годы?

ДОНЪ РИКАРДО.

Двадцать лѣтъ —

И шестидесять.

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

Не время одному,

И опоздать другой. Я буду ль избранъ?

ДОНЪ РИКАРДО.

Электоры въ сей часъ ужъ собрались.

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

Какъ знашь? они Франциска изберуть ,
 Или Фридрика, Саксонца! Люперъ правъ ,
 Все худо! Кто Электоры престола?
 Графъ Палатинъ безумный, или Саксонецъ
 Ерѣпникъ! Но Король Богемскій мой ;
 Курфирсны всѣ ничпожные Князья ,
 Которые своихъ провинцій меньше!
 Все юноши глупцы, да спарки
 Съ развратными душами, вопъ они!
 На нихъ вѣщи, по головы на нихъ ли?
 Какъ Геркулесъ, въ моеи бы кожѣ львиной ,
 Я карловъ сихъ легко бы всѣхъ упесъ!
 Трехъ голосовъ не доспаетъ. Рикардо!
 Толеду бы, и Гандъ, и Самапху,

Три города за нихъ бы отдасть я ;
 Въ Каспидѣ, во Фландріи, повсюду !
 Вопль видишь ли, Рикардъ, хоня бы послѣ
 Ихъ оппялъ бы !

(Рикардо тихо кланяется Карлосу, и надѣваетъ шляпу.)

Ты надѣваешь шляпу ?

ДОНЪ РИКАРДО.

Мнѣ Государь, сей часъ сказали : ты, —
 И сдѣлали меня Испанскимъ Грандомъ.

ДОНЪ КАРЛОСЪ, *въ сторону.*

Какъ жалокъ ты ! За нашей мыслью, бѣдный —
 Какъ мысль свою ничтожную спремить ;
 За жамкѣй даръ охотно бѣ душу отдашь !
 О, суеша суешъ, все суеша !
 Велики здѣсь Творецъ да Императоръ,
 А Короли и Герцоги что значать ?

ДОНЪ РИКАРДО, *въ сторону.*

Я Грандъ, — шеперь будь, чѣмъ онъ хочешь !

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

Когда они свой выборъ утвердишь :
 Какъ возвѣстятъ о выборѣ они ?

ДОНЪ РИКАРДО.

Коль изберутъ Саксонскаго Герцога,
 Провозгласятъ : его — единый выстрѣлъ ;
 Франциска — два ; три выстрѣла — Карлоса.

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

А Дона Соль? Меня все раздражаетъ!
Графъ! если я взойду на тронъ Имперскій,
Иди за ней! — Не Цезарь ли имъ нуженъ?

ДОНЪ РИКАРДО, улыбаясь.

Вы такъ добры!

ДОНЪ КАРЛОСЪ, гордо, его прерывая.

Объ этомъ, Графъ, ни слова.

Когда жъ они провозгласятъ избранье?

ДОНЪ РИКАРДО.

Не позже, какъ чрезъ часъ.

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

Идите, Графъ!

Три голоса, — и только! Но, Карлосъ,

Ты раздави коварную змѣю!....

Ужъ близокъ часъ условный! Гдѣ же ключъ?

ДОНЪ РИКАРДО, отдавая ему ключъ.

Графъ Лимбургъ далъ его; вы, Государь,

Его заслугъ не позабудьте.

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

Все

Такъ выполни, какъ сказано тебѣ.

ДОНЪ РИКАРДО.

Иду.

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

Рикардъ! при выспрѣма, не такъ ли?

(Рикардо кланяется и уходитъ.)

(Донъ Карлосъ погруженъ въ задумчивость; руки его крестообразно сложены на грудь; голова поникла; онъ обращается къ гробницѣ.)

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ.

ДОНЪ КАРЛОСЪ, *одинъ.*

О, Карль, просни! твои святыя спѣны
 Лишь повпоряпъ должны моленья гласъ!
 За шопопъ нашъ, ничпожествомъ рожденный,
 Разгнѣванный зриаешь ты на насъ!
 Прекрасенъ мѣръ, оставленный побой:
 Онъ зданіе, онъ исполипъ единый,
 Опъ коего подъялись двѣ вершинны;
 Предъ коими поникло все главоу!
 Народы! вамъ главою Кесарь спалъ
 И Папа; власть Сенапа, Кардинала,
 Ничпожно все! Господь такъ пожелалъ,
 И въ сихъ главахъ величія начало!
 Родилсь мысль, — пущь вѣкъ шу мысль родилъ,
 Она расшешъ, лешаешъ надъ полпами
 И, овладѣвъ, могучая, сердцами,
 Какъ быспрый шокъ, все за собою мчилъ!
 Но спань она для смѣлаго удара

Предъ Напою, предъ Кесарамъ : народъ
 Увидишь, какъ ничтожная надежь
 Предъ скипетромъ, предъ грозною Тіарой.
 Какъ высоко они надъ міромъ спали !
 Народы и Властиителей земли
 Имъ небеса для жертвы принесли,
 И всѣ права свои имъ даровали !
 Одинъ изъ нихъ все развязуешь смѣло,
 Другаго же не опразима сила !
 Предъ пурпуромъ, предъ багрянцемъ бѣлой
 Вселенная колѣна преклонила,
 И, ужасомъ шаниспвешнымъ полна,
 На сихъ боговъ земли глядишь она !
 Быть Кесаремъ ! Нынѣ, слышаешь, какъ кипишь,
 Бунтуешь грудь, полна какой-то силы !
 Великъ онъ былъ, сошедшій въ снѣгъ могилы —
 Но эгошь гробъ ему принадлежишь.
 Все здѣсь легло ! — Ты міра былъ Владыкой,
 Германию подножіемъ имѣлъ,
 Былъ Цезаремъ : нынѣ все — Карлъ Великій !
 Ты по землѣ Ашшмой прогремѣлъ !
 Раскройся жъ гробъ — да любопытнымъ окомъ
 Узрю того, кто бурей пролетѣлъ !
 Гремнише вы, возноситеся высоко —
 Воишь гордости гдѣ положенъ предѣлъ !
 Чпо нужды мнѣ ? Доспигнешь ны вершины,
 Мнѣ шепчешь гласъ : началомъ будь земли !
 О, Карлъ ! бышь главою Царствъ единой,
 Зрѣшь подъ собой властиителей ; вдали,
 Со всѣмъ въ тѣни, во мракъ бездны сей —

Узрѣшь народъ , увидѣшь эпо море ,
 Услышаешь плачь , узрѣшь улыбку горя !
 Сей Океанъ кипитъ съ начала дней ,
 И опть всего съ созданья свирѣпѣеть !
 Опть попиши проонъ — и колыбель лелѣешь !
 И загляни въ таинственное лоно ,
 Увидишь пы: низвергнутые проны —
 То корабли, пошедшіе на дно ;
 И будетъ все во власть мою дано !
 Мнѣ, смертному ! мнѣ спать надъ эпой бѣздной ;
 Одной душѣ возвышенной легко
 За счастьемъ спремиться въ міръ надзвѣздной !
 Но кто жъ мнѣ пушь заботливой рукой
 Укажешь ? какъ на высоту взойду я ?

(Преклоняетъ колѣни передъ гробницей.)

Великій Карлъ ! въ часъ незабвенный сей ,
 Я спать передъ могилою твоею !
 Молю тебя, да крѣпость мнѣ даруя ,
 Покажешь мнѣ , какъ мать , ничпожешь свѣтъ —
 И потому я свѣтомъ не владѣю !
 И, возведя на проонъ рукой своею,
 Опвѣстуй, что въ пощадѣ блага нѣтъ !
 О, пѣнь ! опвѣшь въ сей часъ мнѣ дай единый :
 Чѣмъ буду я по смерти исполна ?
 Великій Карлъ ! объ голову мою
 Твои слова да раздроблятъ заповори !
 Но если пы не скажешь приговора , —
 Дай разсмошрѣть, какъ міръ, главу твою ;
 Измѣришь дай тебя, земли Владыко !
 Холодный прахъ твоей вопрошаю я :

Что́ больше тебя, о Карлъ Великій?

(*Хочетъ отпереть.*)

Но, если сонъ прервется нога моя;

Что если онъ предстанетъ предо мною,

И съ бѣлою я выйду головою!....

Но пдуть; чей же дерзостивый приходъ....

Ахъ, я забылъ — толпа убійць идетъ!

(*Онъ отворяетъ дверь и входитъ въ нее. Тихо появляются люди въ плащахъ и шляпахъ.*)

Я В Л Е Н І Е Т Р Е Т І Е.

Люди подходятъ другъ къ другу, и тихо говорятъ между собой.

2-й

Кипо шамъ?

1-й.

Ad àngusta!

2-й.

Per àngusta!

1-й.

Богъ въ помощь вамъ!

2-й.

Насъ сохранишь Господь!

1-й, (*слышенъ шурш.*)

Кипо шамъ?

Г о л о с ь.
Ad àngusta!

1-й.

Per àngusta!

2-й.

Всѣ собрались!... Твое здѣсь слово, Гопа!

(Всѣ садятся въ полукругѣ на гробницы; 1-й проходитъ мимо всѣхъ и зажигаетъ факелы; потомъ въ молчаніи садится въ срединѣ круга, выше другихъ.)

1-й.

Нужна рука для совершенья дѣла —
Друзья мои! намъ должно кинуть жребій.

(Всѣ пишутъ имена свои, и бросаютъ лоскутки бумаги въ урну.)

Да избранный не устрашился пытки, —
На колесѣ привѣрно встрѣтитъ смерть!
(Вынимаетъ бумажку.)

В с ь :

Кто вынулся?

1-й, громко.

Герани!

ГЕРНИИ.

Мой! Карлосъ,
Я выигралъ, искалъ тебя я долго!

ДОНЪ ГОМЕЦЪ.

О, уступи мнѣ сей ударъ, Герани!

ГЕРНАНИ.

Нѣтъ, Герцогъ, нѣтъ! Я первый разъ счастливъ —
И счастье мое не опшмайше!

ДОНЪ ГОМЕЦЪ.

Ты бъденъ: я и замки, и владѣнья
Вассаловъ — все опшдамъ за сей ударъ!

ГЕРНАНИ.

Нѣтъ!

1-й.

Твой ударъ не вѣрентъ, спарецъ, будешъ.

ДОНЪ ГОМЕЦЪ.

Душа шверда, — пусть длань моя слаба!
Послушайше, пусть ржа пожны покрыва:
Не по пожнамъ судишь о лезвѣи!

(Къ Гернани.)

Ты мой!

ГЕРНАНИ.

Я швой; но жизнь его — моя!

ДОНЪ ГОМЕЦЪ.

Послушай, вопшъ возьми свой рогъ назадъ!

ГЕРНАНИ.

Какъ, жизнь! Какая пужда въ жизни?
Но меснь моя — я за опца опшщу
И болѣ! . . . мпѣ возвратишь ее.

ДОНА ГОМЕЦЪ.

Нѣтъ, никогда! возьми свой даръ назадъ!

ГЕРНАНИ.

Я не возьму!

ДОНЪ ГОМЕЦЪ.

Одумайся, дитя!

ГЕРНАНИ.

Ныпъ, Герцогъ, мнѣ оставь мою добычу.

ДОНЪ ГОМЕЦЪ.

Будь проклятъ ты!

ГЕРНАНИ.

Проклятіе падеть

На голову предаателя! Когдѣжъ

Погибну я, не совершивъ удара,

Клянишеся, что онъ сойдесть въ могилу!

В с ъ.

Клянемся!

1-й.

Чѣмъ?

ДОНЪ ГОМЕЦЪ.

Мечами!

В с ъ.

Онъ погибнетъ!

(Слышенъ выстрѣлъ. Всѣ останавливаются въ молчаніи: дверь гробницы отворяется. Донъ Карлосъ вы-

ходитъ блѣдный. Вдругъ слышны еще два удара: онъ совершенно растворяетъ гробницу, и стоитъ на порогѣ.)

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

Идите прочь! васъ Императоръ слышитъ!

(Факелы гаснутъ. Онъ приближается со толпою.)

И паника, и мракъ! Родился звукъ —

И мигъ умреть! Приблизьтесь, разите!

Все здѣсь не сонъ! Карлъ Пятый я, приблизьтесь!

Не смѣете? А въ эпихъ мрачныхъ сводахъ

Кровавые свѣшлыки пылали:

Дыханіе мое ихъ погасило!

Но, слушайте: вы взоры обратите, —

Увидите, ихъ много погасилъ,

Но болѣе еще воссмаменилъ!

(Онъ бьетъ ключемъ по желѣзной двери гробницы.)

(Подземелье наполняется воинами.)

Сюда, ко мнѣ; мое гнѣздо, добыча!

(Къ толпѣ.)

Да, въ очередь я озаряю своды!

ГЕРНАНИ, *смотря на солдатъ.*

Прекрасно! онъ мнѣ грозенъ былъ одинъ!

Я думалъ, что надъ гробовой доскою

Великій Карлъ вснаепъ, какъ исполнилъ:

Ошибся я, — Карлъ Пятый предо мною!

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

Вы, Адмиралъ Каспильскій, Консшабль —
Схватите ихъ!

ДОНЪ РИКАРДО, *быстро вбѣгаетъ и
кланяется низко.*

Ваше Величество!

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

Ты Комендантъ дворца!

ДОНЪ РИКАРДО.

Курфиреспы все
Привѣтствуютъ избраннаго на Царство!

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

Пускай войдутъ. *(Тихо елц.)* А Дона?

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

ДОНЪ КАРЛОСЪ; ГЕРЦОГЪ БАВАРСКІЙ;
КОРОЛЬ БОГЕМСКІЙ; ГЕРМАНИ, ДОНЪ
ГОМЕЦЪ, и прочіе.

ГЕРЦОГЪ БАВАРСКІЙ.

Императоръ!

Имперія швол — и швой весь міръ!
Иди принять и Скипетръ и Державу!
Имперія даруетъ багряницу,
Даруетъ мечъ, величіе даруетъ!

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

Курфирштамъ я мое благодаренье
Иду принесть. Мой брашъ , Король Баварскій
И Герцогъ , я иду !

Н а р о д ъ .

Да здравствуетъ Карль Пятый !

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Т ѣ ж е , ДОНЪ РИКАРДО , ДОНА СОЛЬ.

ДОНА СОЛЬ.

Здѣсь войны здѣсь Имперашоръ ; Боже !
Гернани !

ГЕРНАНИ.

Дона Соль !

ДОНЪ ГОМЕЦЪ.

Она меня

Не видѣла !

*(Дона Соль бѣжитъ къ Гернани; онъ недовѣрчиво и зло
взглядомъ удаляетъ ее.)*

ДОНА СОЛЬ.

Кипжалъ со мной !

ГЕРНАНИ, бросаюсь въ объятія.

О, другъ !

ДОНЪ КАРЛОСЪ, *къ толѣ.*

Молчите все! Вы укрѣпили ль духъ?
 Въ сей часъ я дашь примѣръ вселенной должень!
 Описывшесвуайте: за чѣмъ вы собрались?
 Вы, Лара, и вы, Гоппа, говорите.

ГЕРНАНИ.

Мы Цезарю платили долгъ, Властитель!
 Исполнились желанія Карлоса, —
 Владѣешь оны престоломъ и главами!

ДОНЪ КАРЛОСЪ, *Донцъ Голеццъ.*

Донъ Голецъ! ты подумалъ ли о дѣлѣ?
 (*Коннетабль.*)

Вы Герцоговъ и Графовъ лишь возьмите!
 Другіе все....

*(Гранды выходятъ на средину, гдѣ уже стояло Гер-
 мани. Коннетабль окружаетъ ихъ стражею.)*

ДОНА СОЛЬ, *въ сторону.*

Гернани, ты спасень!

ГЕРНАНИ, *выходитъ изъ толпы.*

Я требую, меня возьмите вы!
 Когда идешь о плахъ рѣчь; когда,
 Невѣданный рожденіемъ Гернани —
 Не можешь насъ подъ мощною стопой;
 Когда не для безвѣстныхъ главы
 Подъемишь ты сѣкиру, и когда
 Для гибели здѣсь должно спастись высоко: —

Я возстаю! . . . Творецъ, дающій проны,
 Мнѣ даровалъ названіе Герцога
 Сегорбскаго, Кардонскаго, Маркиза
 Монройскаго, и Графа Альбашеры!
 Я Іоаннъ, Кастиліи Намѣстникъ!
 Я родился въ изгнаньи, сынъ изгнанный
 Твоимъ опцемъ казеннаго опца!
 Вы плахою владѣете, а мы —
 Книжалами! — Я Герцогомъ рожденъ,
 Но сдѣлало меня изгнанье горцемъ!
 Напрасно я мой мечъ шочилъ о скалы —
 И закалялъ его въ водахъ попоковъ.

(Надѣваетъ шляпу.)

Накроемся жъ, предъ вами Грандъ Испанскій!

(Всѣ Гранды надѣваютъ шляпы.)

Внемли же, Карлъ! всѣ головы, по праву
 Передъ побой покрышыя, надупъ!
 Раздайшесь вы, и Сильва и Гаро, —
 Я Іоаннъ, Кастиліи Намѣстникъ!

ДОНА СОЛЬ.

Великій Богъ! . . . погибъ!

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

Что слышу я!

Совсѣмъ забылъ свершившееся дѣло!

ГЕРНАНИ.

Но сердце чье расперзано — шопъ поминпъ!

ДОНА СОЛЬ, *пазаетъ на колѣни.*

О, Государь! молю тебя — пощада!
 Или срази насъ вмѣстѣ! я молю!
 О, Карль! оны мнѣ одной принадлежишь,
 Какъ одному тебѣ прешоль вселенной.
 Но вижу я, — швой не яснѣеиъ взоръ!

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

Возстаньте вы, Графиня Альбатыры,
 Монройская Маркиза! — Донъ Жуанъ,
 Напомни мнѣ другія имена.

ГЕРМАНИ.

Кшо говоришь? Король?

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

Нѣтъ, Императоръ!

ДОНА СОЛЬ.

Творецъ!

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

Герцогъ, вошь вамъ супруга ваша!

ГЕРМАНИ.

Великій Богъ!

ДОНЪ КАРЛОСЪ, *Гомецу.*

Донъ Гомецъ! знанность рода,
 Извѣстно мнѣ, ты дорого цѣнилъ;
 Но Юанъ ей можетъ бышь супругомъ!

ДОНЪ ГОМЕЦЪ, *лирично.*

Я позабылъ о благородствѣ рода!

ГЕРМАНИ, *глядитъ на Дону Соль нѣжно, и обмилостѣ се.*

О, ненависть моя забыла!

(Бросаетъ свой кинжалъ.)

ДОНА СОЛЬ.

Другъ!

ГЕРМАНИ.

Любовію полна душа моя! . . .

ДОНЪ КАРЛОСЪ, *въ сторону,*

Погасни жъ огонь въ груди моей опійнѣ.

Германія, Испанія, Карлосъ!

И Фландрія — твоей любви предметы!

(Смотритъ на знамена.)

Подобенъ я товарищу орлу: —

Тамъ блещетъ гербъ, гдѣ сердце быть должно!

ГЕРМАНИ.

Ты Цезарь!

ДОНЪ КАРЛОСЪ, *показывая на Дону.*

Донъ Жуанъ ее достоинъ!

Ты преклони колѣна предо мною.

(Германи становится на колѣни. Онъ надѣваетъ смѣ на шею орденъ Золотого Руна.)

Прими Руно Златое!

(Ударяетъ его три раза мечемъ.)

Вѣренъ будь!

Ты Рыцарь! но прекраснымъ ожерельемъ
 Владѣешь ты, его я не имѣю:
 Объяпьями твоей супруги вѣрной.
 Я все забымъ — идише, я прощаю!

Н а р о д ъ.

Да здравспвуетъ Карлосъ!

ДОНЪ ГОМЕЦЪ.

Но приговоръ

Произнесень лишь мнѣ!

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

И мнѣ, Донъ Гомецъ!

ДОНЪ ГОМЕЦЪ, *въ сторону.*

Я не изрекъ прощенія, какъ онъ;
 Нытъ, не изрекъ!

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

Великаго починише,

И одного меня оставьте съ нимъ!

(*Всѣ уходятъ.*)

Я В Л Е Н І Е С Е Д ь М О Е.

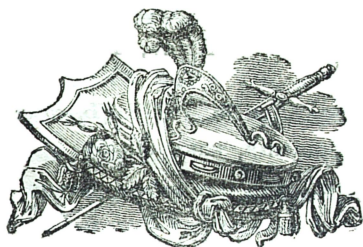
ДОНЪ КАРЛОСЪ, *одинъ.*

(*Преклоняетъ колѣна предъ гробомъ.*)

Великій! ты доволенъ ли былъ мной?
 Я былъ одинъ передъ престоломъ міра;

И слышала я народа бурный гласъ,
И видѣла я разставленныя сѣпи,
Кнѣжаловъ блескъ, угрозы, заговоры, —
Я обратилъ къ тебѣ, Великій, взоры!....
И слышала я, изъ гроба Неполнъ
Мнѣ отвѣчалъ: «Будь милосердъ, мой сынъ!»

К о н е ц ъ 4-го д ѣ й с т в і я .

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

Сцена въ Сарагоссѣ. Колоннада зѣлка Аррагонскаго. Въ глубинѣ крыльцо, ведущее въ садъ. Вправо и влѣво двери въ колоннаду. Между колоннъ виденъ садъ, фонтаны; а въ глубинѣ сцены готическія верхины дворца. Ночь. Слышны вдалекѣ трубы. Толпы масокъ въ долинахъ проходятъ черезъ сцену.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

ДОНЪ САНХЕЦЪ, ДОНЪ МАТІАСЪ, ДОНЪ
РИКАРДО, ДОНЪ ФРАНЦИСКЪ, ДОНЪ
ГАРЦІЙ; *всѣ сняли маски.*

ДОНЪ ГАРЦІЙ.

Дай Богъ поживишь счастливо молодымъ!

ДОНЪ МАТІАСЪ, *смотритъ съ балкона.*

Подъ окнами вся Сарагосса нынѣ.

ДОНЪ ГАРЦІЙ.

И хорошо! Такая свадьба рѣдко —
Какъ ночь шиха, какъ молодые милы!

ДОНЪ МАТІАСЬ.

А что, Маркизь! какъ съ Донъ Карлосомъ вмѣстѣ
Осправились мы къ черноглазой Донъ —
Кто бѣ намъ сказалъ, что кончился все пакъ?

ДОНЪ РИКАРДО.

Я первый; вопъ послушайте меня:
Въ красавицу одну влюбился трое, —
Изъ нихъ одинъ всходилъ на эшафотъ,
Другой Герцогъ, а третій самъ Король;
Бой начался, разбойникъ одолѣлъ!
А я смотрѣлъ на эшотъ бой счастливо:
Я Графство взялъ, спалъ Грандомъ и Алкадомъ!

ДОНЪ САНХЕЦЪ.

Мы знаемъ, вы теперь въ ходу, Донъ Рикардъ!

ДОНЪ РИКАРДО.

Я показалъ способности, умѣнье!

ДОНЪ МАТІАСЬ.

А Герцогъ что? себѣ не шепетъ ли саванъ?

ДОНЪ САНХЕЦЪ.

Не смѣйшеся, Маркизь! онъ твердъ душой:
Онъ Дону Соль любитъ!

ДОНЪ ГАРЦІЙ.

А въ Сарагоссу

Онъ, говоряшь, не появлялся болѣ.

А Императоръ все печаленъ : Люперъ
Тревожитъ насъ и шакже Солмана!
До Люпера, Нептуна, Солмана,
Юпитера какое дѣло мнѣ :
Красавицы спрахъ мнѣ, маскарадъ
На чудо, и я эшмѣ всѣмъ доволенъ !

ДОНЪ САНХЕЦЪ.

Вошъ дѣло въ чемъ !

ДОНЪ РИКАРДО.

А Гарцій правъ : и я
Въ день праздника какъ будпо бы не свой !
Коль маскою лице свое покрою, —
Хожу какъ бы съ другою головой.

ДОНЪ САНХЕЦЪ, *тихо кб Матіасу.*

Жаль, что не каждый день бываетъ праздникъ !

ДОНЪ ФРАНЦИСКЪ, *показывая направо.*

Здѣсь компанія супруговъ молодыхъ ?

ДОНЪ ГАРЦІЙ.

А вошъ мы ихъ сей часъ увидимъ !

ДОНЪ ФРАНЦИСКЪ.

Право ?

ДОНЪ РИКАРДО.

Какъ Императоръ добръ : прощень Гернани !
Пожаловалъ ему Руно Златое, —
Обвѣчанъ онъ ! Когда бъ меня послушалъ

ДОНЪ САНХЕЦЪ.

О, какъ бы грудь пронзилъ ему охотно!
Ничтожное творенье, Графъ неожиданный!

ДОНЪ РИКАРДО, *подходя.*

Что это вы сказали?

ДОНЪ МАТИАСЪ, *тихо Санхецу.*

Здѣсь не ссорись!

(*Донъ Рикардо.*)

Онъ напѣвалъ сонетъ мнѣ изъ Пепирарки.

ДОНЪ ГАРЦІЙ.

Замѣшили ль въ толпѣ нарядныхъ масокъ
Одну: она, опершись на рѣшетку,
Недвижная и въ черпомъ доминѣ,
Какъ страшное видѣнье, предстала!

ДОНЪ РИКАРДО.

Какъ не выдашь!

ДОНЪ ГАРЦІЙ.

Ну кто жъ она?

ДОНЪ РИКАРДО.

По виду,

По росту, Донъ Пранкасіо.

ДОНЪ ФРАНЦИСКЪ.

Нѣтъ, нѣтъ!

Пранкасіо со мною говорилъ.

ДОНЪ ГАРЦІЙ.

Кто жъ онъ? но вошь подхлѣбнулъ маска эша.

(*Черное долино проходитъ трезбъ сцену. Всѣ оборачиваются; но маска не обращаетъ никакого вниманія.*)

ДОНЪ САНХЕЦЪ.

Коль восплавать мерзвецъ изъ гроба можеть,
Такъ вопъ его походка!

ДОНЪ ГАРЦІЙ.

Домино!

(Маска образивается, онъ отстѣпаетъ.)

Въ его глазахъ, я видѣль, блещеть пламя!

ДОНЪ МАТІАСЪ.

Вопъ ужъ нашель, съ кѣмъ говориль! По чести,
Такъ, это духъ нечистый!

*(Маска останавливается, цстрелляетъ на него сз-
ры; онъ отстѣпаетъ, испуганный.)*

Господа!

Я вамъ клянусь, глаза его въ огнь!

(Маска уходитъ.)

ДОНЪ ФРАНЦИСКЪ.

Не весела такая встрѣча!

ДОНЪ ГАРЦІЙ.

Полно!

Съ намѣреньемъ какой нибудь повѣса....

ДОНЪ ГАРЦІЙ.

А можеть бышь, самъ Люциферъ слѣпѣль,
Чтобы взглянуть, друзья, на наши пляски!....
Начнемте же!...

ДОНЪ САНХЕЦЪ.

Нѣтъ, это вѣрно шалость.

ДОНЪ МАТІАСЪ.

Мы завтра все узнаемъ.

ДОНЪ САНХЕЦЪ.

Посмотрите,

Гдѣ жъ дѣлся онъ?

ДОНЪ МАТІАСЪ.

Онъ съ лѣспниціы сошелъ —

И только!

ДОНЪ САНХЕЦЪ, *съ задумчивости.*

Вотъ что странно! это странно!...

ДОНЪ ГАРЦІЙ, *проходящей даиб.*

Маркиза! вамъ угодно панцовать?

(Подаетъ ей руку.)

Д л м л.

Любезный Графъ, когда панцую съ вами, —

Вы знаете, считаетъ панцы мужъ.

ДОНЪ ГАРЦІЙ.

Такъ что же? онъ считаесть, мы панцуемъ:

Знать весело ему!

(Уходятъ.)

ДОНЪ САНХЕЦЪ.

А, право, странно!

ДОНЪ МАТІАСЪ.

Молчите, вотъ подходятъ молодые!

(Гернани, Дона Соль; за ними толпа масокъ, даиб.)

(Предъ ними идутъ четыре Пажы. Гремятъ трубы.)

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

ГЕРНАНИ, ДОНА СОЛЬ, ДОНЪ САНХЕЦЪ,
 ДОНЪ МАТІАСЪ, ДОНЪ РИКАРДО и ДОНЪ
 ФРАНЦІСКЪ.

ГЕРНАНИ.

Я васъ, друзья, привѣтствовать спѣшу!

ДОНЪ САНХЕЦЪ, *Грандалиъ*.

Вамъ счастья желаемъ, господа!

Я вамъ клянусь, Венера съ нимъ сама. —

Но намъ пора: уже пробилъ полночь!

*(Въ началѣ послѣдующей сцены трубы мало по-малу
 замолкаютъ; огни гаснутъ.)*

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

ГЕРНАНИ, ДОНА СОЛЬ.

ДОНА СОЛЬ.

Они ушли; мнѣ кажется, ужъ поздно?

ГЕРНАНИ.

Быть вмѣстѣ, другъ! всегда не рано, вѣрь!

ДОНА СОЛЬ.

Устала я отъ шума! Другъ, весельемъ шумнымъ

Все счастье дня заглушено, не такъ ли?

ГЕРНАНИ.

О, счастье — сердцеъ желѣзныхъ хочешь,

И медленно прокладываетъ слѣдъ!

Веселье же, вездѣ цвѣтны бросая,
Касасяся, мгновенно пролетая!

(Нѣжно схватываетъ ея станъ; она противится.)

Теперь я швой, пылаешь грудь моя;
Но повелншь ты грозному волкану,
И онъ сомкнетъ грозящее жерло, —
И зацвѣтнутъ роскошныя луга!

ДОНА СОЛЬ.

Для женщины безсильной какъ ты добръ!
Гернани, другъ!

ГЕРНАНИ.

Меня такъ не зови:

Изъ жалости забудь названье это.
Не приводи забытое на память!
Я помню, какъ во снѣ, что былъ Гернани;
Что взоръ его блистала, какъ острый мечъ!
Изгнанникъ, онъ влелѣянъ былъ въ горахъ;
Что мщеніе горящими словами
Начертано на злополучномъ было;
Что онъ носилъ проклятыя за собой:
Но я его не знаю болѣ, — я люблю
Веселіе, пиры, — Испанецъ я!
Я Иоаннъ, я Доны Соль — супругъ!

ДОНА СОЛЬ.

Я счастлива!

ГЕРНАНИ.

До рублища что нужды,
Которое оставилъ я при входѣ!
Вонъ я взошелъ въ давно забытый замокъ —

И Ангелъ на порогъ ждалъ меня!
 Упавшіе колонны я подъемлю,
 Зажегъ огни, открылъ окошки снова —
 И дворъ, правой поросшій, снова чистъ!
 Я — весь воспоргъ, любовь, очарованье!
 Мнѣ отданы и замки, и Вассалы,
 И острый мечъ, и Дона Соль моя,
 Спыдливая, съ поникнувшимъ челомъ!

ДОНА СОЛЬ.

На бархатъ Руно какъ ярко блещеть!

ГЕРЦАНИ.

Такъ былъ одѣтъ Донъ Карлосъ!

ДОНА СОЛЬ.

Я не знаю;

Чпò нужды мнѣ, какъ былъ одѣтъ другой.
 Не бархатъ, не апласъ тебя украсилъ:
 Нѣтъ, самъ всему ты украшенье, Герцогъ!
 Вемощрись въ меня, я плачу опъ воспорга!

(Ведетъ его къ колоннадѣ.)

Какая ночь! еще минушу, Герцогъ!
 И подышапъ, и посмопрѣшь минушу!
 Погасло все, и музыка зашхла;
 Здѣсь почъ и мы!... Высокое блаженство!
 Не правда ли, какъ мы, покойно все?
 Нѣтъ облака на небъ; запахъ розы
 По воздуху разносится; луна,
 Смотри, печеть по голубому своду,
 Дрожащій блескъ луны и голосъ пвой

Проникнули мнѣ душу : въ эпошь часъ.
Я радостно бѣ на небо вознеслась !

ГЕРПАНИ.

Я все забыла, тебѣ одной внимая !

ДОНА СОЛЬ.

Спокойствіе такъ мрачно здѣсь, Герпани !
Скажи : ты бы хотѣла услышать пѣсню,
По воздуху несущуюся пѣжно ?

ГЕРПАНИ, улыбаясь.

Но ты сей часъ бѣжала пѣсень, свѣта ?

ДОНА СОЛЬ.

То шумный пиръ, по голосъ пшцы вольной
Свяспіть соловья нль опзываетъ флейпы даьной, —
Какъ сладостень ! . . .

(Раздается звукъ рога.)

Исполнилось желанье !

ГЕРПАНИ, пораженный, въ сторону.

Несчастливая !

ДОНА СОЛЬ

Меня мой Ангелъ помялъ !

Хранитель твой !

ГЕРПАНИ, горестно.

Да, мой хранитель ! (Въ сторону.) Слова !

ДОНА СОЛЬ, улыбаясь.

Твой рогъ звучитъ : мнѣ эпошь звукъ знакомъ !
Такъ, спало бышь, ты зналъ о серенадѣ ?

ГЕРНАНИ.

Я знаю, мой другъ!

ДОНА СОЛЬ.

Какъ скученъ шумный гиръ!
 Какъ мнѣ милый звукъ рога въ темномъ лѣсѣ!
 (*Рогъ трубитъ.*)

ГЕРНАНИ, *въ сторону.*

Тигръ заревѣлъ, и пребуешь добычу! . . .

ДОНА СОЛЬ.

Ахъ, Донъ Жуанъ! душа полна воспортомъ!

ГЕРНАНИ, *быстро.*

Зови меня Гернани, я Гернани!
 Оно мое, то роковое имя!

ДОНА СОЛЬ.

Что съ шобой?

ГЕРНАНИ.

Ты? спарець.

ДОНА СОЛЬ.

Блещуть взоры!

ГЕРНАНИ.

Ты слышишь, какъ смѣется грозно спарець?
 Ты видишь ли?

ДОНА СОЛЬ.

Гдѣ спарець? Что съ шобой?

ГЕРНАНИ.

Вопъ онъ!

ДОНА СОЛЬ.

Тебя молю я на колы́няхъ: —
Ужасную мнѣ пайву ты открой!

ГЕРНАНИ.

Я кляпву даль!

ДОНА СОЛЬ.

Ты кляпву даль?

ГЕРНАНИ, *въ сторону.*

О, Боже!

Что я сказалъ! — Я пощажу ее!

(Гроико.)

Я ничего! о чемъ я говорилъ?

ДОНА СОЛЬ.

Ты говорилъ

ГЕРНАНИ.

Нѣтъ, нѣтъ! я такъ встревоженъ!

Спрадаю я но не спрашисъ, мой другъ!

(Въ сторону.)

(Рогъ трубитъ.)

Такъ хочешъ онъ я поклялся ему!

ДОНА СОЛЬ.

Спрадаешъ ты!

ГЕРНАНИ.

Не новая то лзва!

Послушай, другъ! въ дни бѣдспивій пролетѣвшихъ

Ты помнишь ли, носилъ я шалисманъ?

ДОНА СОЛЬ.

А, знаю я, за чѣмъ тебѣ онъ нуженъ?

ГЕРНАНИ.

Въ пемъ тоò, мой другъ, чпо облегчить страдаья!

(*Дона Соль уходитъ.*)

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ГЕРНАНИ, *одино.*

Вотъ онъ къ чему берегъ мое блаженство!
 Вотъ грозный перснъ, блестящій на стънъ!
 О, какъ судьба смется надо мной!...
 Но смюкло все; бышь можешь я ошибся.

(*Маска въ тернолоò домино появляется; Гернани стоитъ недвижимый.*)

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

ГЕРНАНИ, МАСКА.

М А С К А.

« Когда бы ты ни захопъль, старикъ ;
 « Гдъ бъ ни было, какой бы ни былъ часъ :
 « Коль вздумасшь, чпо время въ гробъ Гернани,
 « Труби въ мой рогъ : въ дань принесу главу !
 « Усоншихъ я въ свидѣтели зову ! »
 Гошовъ ли ты ?

ГЕРНАНИ.

Онъ самъ !

М А С К А.

Пришелъ въ жилищѣ

И говорю: пора! часъ эпопѣ мой!

ГЕРНАНИ.

Что жъ хочешь ты, — скажи свое желанье?...

М А С К А.

Ты выбирай: желѣзо, или лѣдъ!

Я нужное принесъ; пойдемъ же вмѣстѣ.

ГЕРНАНИ.

Да будетъ!

М А С К А.

Что жъ ты выбралъ?

ГЕРНАНИ.

Лѣдъ!

М А С К А.

Дай руку:

(Подаетъ трепетнолицу Гернани стеклянку.)

Пей!

(Гернани подноситъ ее къ устамъ, но снова обращается къ нему.)

ГЕРНАНИ.

О, сжался, Герцогъ! завтра,

Коль ты не духъ, изъ пламени изшедшій,

Иль не мерзвецъ, возставшій изъ могилы,

И на чель не блещешь: «Никогда!»

И знаешь ты, что молодость, любовь,

Верхъ счастья!... Когда въ твоихъ объятыхъ

Любовница смущенная дрожала:
О, пожалей, и возвратися завтра!

М а с к а.

Кто говоритъ: до завтра! ты смѣешься.
Твой колоколь ужь грянулъ: — погребенье!
И что же я въ сей ночи спану дѣланъ?
Нѣтъ, я умру! . . . о юноша, за мной! . . .

ГЕРНАНИ.

Нечистый духъ! прочь, прочь! свободенъ я!
Не внемлю я . . .

М а с к а.

Я это зналъ, Гернани!
Чѣмъ ты клялся: бездѣлкою, главою
Родителя! . . . Ты молодецъ и забылъ . . .

ГЕРНАНИ.

Главой отца! . . .

М а с к а.

Клятвопреступникъ ты!

ГЕРНАНИ.

Герцогъ!

М а с к а.

Когда Испанцы нынѣ стали
Надъ клятвою священною смѣялися:
Прости!

ГЕРНАНИ.

Поспой!

Маска.

Что ты?

ГЕРНАНИ.

Спарикъ жеспокій!

(Беретъ ядѣ.)

Ужъ я спюялъ у свѣшлой двери рая

И ты меня опводишь опъ нес.

(Входитъ Дона Соль, не видя Маску, которая стоитъ у колонны, въ глыбинѣ теат, а.)

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

ТѢ ЖЕ И ДОНА СОЛЬ.

ДОНА СОЛЬ.

Твой Талисманъ я не могла пайтти.

ГЕРНАНИ.

Она идепъ, о Боже!

ДОНА СОЛЬ.

Ты препенещешь!

Что держишь ты? Какое подозрѣнье!

Что держишь ты? опвѣшспвуй

(Должно снимаетъ маску, Дона Соль узнаетъ Голеца.)

Ядъ!

ГЕРНАНИ.

О, Боже!

ДОНА СОЛЬ.

Ужасная здѣсь пайна! Ты скривалъ!

ГЕРНАНИ.

Я Герцогу далъ кляшву умереть,
 И Сильвѣ домъ заплашишь Іоаннѣ!

ДОНА СОЛЬ.

Ты мой! до кляшвъ иныхъ какое дѣло!
 Любовь моя мнѣ крѣпость придаетъ —
 И защищать его гопова смѣло!

ДОНЪ ГОМЕЦЪ.

Найди же онъ ошъ кляшвы обороны!...

ДОНА СОЛЬ.

Не можешь быть; свободенъ ты!

ДОНЪ ГОМЕЦЪ.

Что жъ, Герцогъ?

ГЕРНАНИ.

Оспавь меня! Опець внималъ шой кляшвъ.

ДОНА СОЛЬ, *Донъ Голецъ.*

Иди же ты опшишь дѣшей у львицы!
 Ты знаешь ли, что можетъ Дона Соль?
 Щадна я пвонъ сѣдины, Голецъ!
 И робкую во мнѣ ты дѣву видѣть;
 Но посмотри, какъ очи гнѣвомъ блещуть!
 Вонъ мой кинжалъ! остерегись, безумной,
 Когда мой взоръ сказатъ тебѣ угрозу!...
 И вѣрь, я дочерью пвосою будь, —
 Но за супруга бы прозвизла грудь!

(Бросаетъ кинжалъ и падаетъ на колѣни передъ нимъ.)

Смотри, у ногъ пвонхъ молю я: сжался!

Я слабая жена! Моя душа

Не вынесешь и раздробился въ прахъ!
У ногъ твоихъ, молю: пощада!

ДОНЪ ГОМЕЦЪ.

Дона!

ДОНА СОЛЬ.

Ахъ, пощади!

ДОНЪ ГОМЕЦЪ, *дразно.*

Его ты слишкомъ любишь!

ГЕРНАНИ.

Ты плачешь!

ДОНА СОЛЬ.

Нѣтъ, ты не погибнешь; нѣтъ!

Прости его, тебя любишь я буду!

ДОНЪ ГОМЕЦЪ.

Нѣтъ, поздно все! . . . Гернани! . . .

*(Гернани хотѣтъ сыгнать вѣдь; но Дона Соль бросает-
ся на нее.)*

ДОНА СОЛЬ.

Спойте! спойте!

И слушайте слова мои вы оба . . .

ДОНЪ КАРЛОСЪ.

Разверзся гробъ, я болѣе не жду!

ДОНА СОЛЬ.

Мгновеніе! какъ вы жестоки оба!

Я пребую мгновенія, вопъ все!

Дай высказашь, чпò давишь грудь мою! . . .

ДОНЪ ГОМЕЦЪ, *Герани.*

Спѣшу! умремъ!

ДОНЪ СОЛЬ.

Въ пвоей все будущее воля,
Когда тебѣ послѣднее скажу!

(Вырываетъ ядъ.)

Теперь я все сказала!

ДОНЪ ГОМЕЦЪ.

Вижу я,

Съ кѣмъ суждено имѣть въ сей часъ мнѣ дѣло!
Ты кровію родителея клялся, —
И мернымъ я о клятвѣ расскажу!
Прощай

ГЕРНАНИ, *его удерживаетъ; Донъ Соль.*

Герцогъ, постой! Ужель ты хочешь,
Чтобъ измѣнилъ священной клятвѣ я?
Чтобы чело мое всегда носило
Ужасныя слова: «клятвопреступникъ! . . .»
Опидай мнѣ ядъ! молю душой безмертною! . . .

ДОНА СОЛЬ, *пѣтъ.*

Возьми теперь!

ДОНЪ ГОМЕЦЪ.

Такъ вотъ кому погибель!

ДОНА СОЛЬ.

Теперь возьми!

ГЕРНАНИ, *Донъ Гомецу.*

Вотъ видишь, злополучный! . . .

ДОНЪ СОЛЬ.

Не жалуйся, тебѣ швое оспалось!
 Не пакъ бы ты со мною поспунилъ —
 Не любишь ты любовію моею!
 Спокоенъ будь, я первая угасну!

ГЕРИАНИ.

Что сдѣлала!

ДОИА СОЛЬ.

Ты пакъ хотѣлъ, Геріани!

ГЕРИАНИ.

Мучительной умрешь ты смертью!

ДОНЪ СОЛЬ.

Нѣтъ!

Намъ брачное шперъ готово ложе!

ГЕРИАНИ.

Отецъ! ты мспишь забывшему тебя!

(Подноситъ къ устаиъ ядъ.)

ДОИА СОЛЬ.

Ужасныя спрадаця! брось далеко!

Темно въ глазахъ! перзаетъ сердце гидра!

Пылаетъ грудь!

ГЕРИАНИ.

Жестокосердый старецъ!

(Выпиваетъ ядъ.)

ДОИА СОЛЬ.

Приди же въ мой объятія, супругъ!

Ночь брачная для насъ ужъ наступила!
Вѣдь я блѣдна, не правда ль, для невѣсты....

ДОНЪ ГОМЕЦЪ.

Исполнилось великіе судьбы!....

ГЕРНАНИ.

О, горе мнѣ! твоя спрдажня вижу!....

ДОНА СОЛЬ.

Спокойся, другъ! мы крылья разовьемъ —
И въ лучшій міръ съ побой помчимся дружно:
О, поцѣлуй одинъ!

(Обнимаетъ его.)

ГЕРНАНИ.

Благодарю Творца

За полную бѣдами жизнь мою!
Благодарю за то, что я въ пупи, усталый,
Умру въ сей часъ спокойный близъ тебя!....

ДОНЪ ГОМЕЦЪ.

Они еще блаженствуютъ!

ГЕРНАНИ.

Все мрачно!

ДОНА СОЛЬ.

Исчезло все!....

ГЕРНАНИ.

Ты видишь пламень?

ДОНА СОЛЬ.

Нѣтъ

ГЕРНАНИ.

Вотъ онъ!..... (*Упадаетъ.*)

ДОНЪ ГОМЕЦЪ
Онъ умеръ!

ДОНА СОЛЬ.

Нѣтъ, смыкаешь очи...

Для сладкаго покоя!.... О, супругъ!

Ночь брачная для насъ ужъ наступила!...

Не разбуди его, о Герцогъ Гомецъ!

Онъ упоменъ!... И я къ тебѣ!....

(*Умираетъ.*)

ДОНЪ ГОМЕЦЪ.

Погибла!

К О Н Е Ц Ъ.

